

**ВЕСТНИК ИСТОРИЧЕСКИХ
НАУК**

2023, Том 1, №1

Подписано к публикации: 30.03.2023

**Главный редактор
журнала:**

доктор исторических наук,
доцент

**Бойко
Наталья Семеновна**

**Редакционная коллегия по основным
направлениям работы журнала:**

Бондарь Ирина Алексеевна (РФ, г. Ессентуки) – доктор исторических наук, доцент

Волкова Екатерина Александровна (РФ, г. Воронеж) – доктор исторических наук, доцент

Воробьева Наталья Владимировна (РФ, г. Омск) – доктор исторических наук, доцент

Гилязов Искандер Аязович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор

Кирчанов Максим Валерьевич (РФ, г. Воронеж) – доктор исторических наук, доцент

Корнилова Ирина Валерьевна (РФ, г. Набережные Челны) – доктор исторических наук, доцент

Мухамедов Рашид Алимович (РФ, г. Ульяновск) – доктор исторических наук, профессор

Прищепин Александр Иванович (РФ, г. Сургут) – доктор исторических наук, профессор

Рыкун Галина Николаевна (РФ, г. Пятигорск) – доктор исторических наук, профессор

Синицин Олег Владимирович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор

Скопа Виталий Александрович (РФ, Барнаул) – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН

Тимошенко Валерий Николаевич (РФ, г. Хабаровск) – доктор исторических наук, доцент

Хубулова Светлана Алексеевна (РФ, г. Ессентуки) – доктор исторических наук, профессор

Худолеев Алексей Николаевич (РФ, г. Новокузнецк) – доктор исторических наук, доцент

Чуркин Михаил Константинович (РФ, г. Омск) – доктор исторических наук, профессор

Е-mail: vin-journal@yandex.ru

Сайт: <https://vin-journal.ru>

© Вестник исторических наук 2023

Содержание

Будилин Н.А.

Микроисторический нарратив в делах осужденных
по статье 58 часть 10 УК РСФСР

4-12

Волков А.Л.

Русские мотивы «прусского» устава императора Павла I

13-22

Воробьева Н.В.

Просопографический анализ духовенства в 1950-е гг. (на примере Тюменского благочиния
Омской и Тюменской епархии Русской православной Церкви)

23-32

Кирчанов М.В.

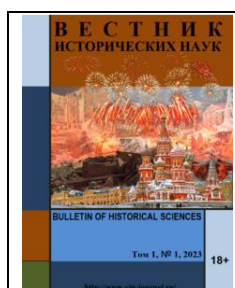
Рабочее движение и крайне правые идеологии в странах периферийного
капитализма в первой половине XX века

33-41

Филатов М.В., Гришневская Л.Г., Зубков А.Н., Черевко А.В.

Роль агитационно-инструкторского поезда ВЦИК «Октябрьская революция»
и агитационного парохода «Красная Звезда» в сфере реализации партийно-государственной
политики и социализации молодежи Советской России 1919-1920 гг.
(на примере Среднего Поволжья)

42-50

Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / **Bulletin of Historical Sciences**»

<https://vin-journal.ru>

2023, Том 1, № 1 / 2023, Vol. 1, Iss. 1 <https://vin-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

¹ Будилин Н.А.,

¹ Омский автобронетанковый инженерный институт

Микроисторический нарратив в делах осужденных по статье 58 часть 10 УК РСФСР

Аннотация: в статье представлен анализ источников фонда Прокуратуры СССР (ф. 8131 оп. 31) Государственного архива Российской Федерации по осужденным по статье 58 часть 10 УК РСФСР («антисоветская агитация и пропаганда»). Выявлены уголовные дела, в которых фигурируют осуждения за антисоветские стихотворения и частушки. Методология работы представляет микроисторию, основанную на показаниях осужденных.

Ключевые слова: антисоветская агитация и пропаганда, политика памяти, идентичность

Для цитирования: Будилин Н.А. Микроисторический нарратив в делах осужденных по статье 58 часть 10 УК РСФСР // Вестник исторических наук. 2023. Том 1. № 1. С. 4 – 12.

Поступила в редакцию: 24 декабря 2022 г.; Одобрена после рецензирования: 27 февраля 2023 г.; Принята к публикации: 30 марта 2023 г.

¹ Budilin N.A.,

¹ Omsk Armored Engineering Institute

Microhistorical narrative in the cases of convicts under Article 58 part 10 of the Criminal Code of the RSFSR

Abstract: the article presents an analysis of the sources of the USSR Prosecutor's Office Fund (f. 8131/31) of the State Archive of the Russian Federation for convicts under Article 58 part 10 of the Criminal Code of the Russian Socialist Republic ("anti-Soviet agitation and propaganda"). Criminal cases involving convictions for anti-Soviet poems or ditties have been identified. The methodology of the work presents a microhistory based on the testimony of convicts.

Keywords: anti-Soviet agitation and propaganda, politics of memory, identity

For citation: Budilin N.A. Microhistorical narrative in the cases of convicts under Article 58 part 10 of the Criminal Code of the RSFSR. *Bulletin of Historical Sciences*. 2023. 1 (1). P. 4 – 12.

The article was submitted: December 24, 2022; Approved after reviewing: February 27, 2023; Accepted for publication: March 30, 2023.

Введение

Согласно сводной статистике за советский период (1918-1990 гг.) по обвинениям в государственных преступлениях были осуждены 3,8 млн человек из них свыше 827 955 человек приговорены к высшей мере наказания. Иной информацией располагал I Специальный отдел МВД СССР: с 1921 по 1953 г. по обвинению с совершении контрреволюционных преступлениях было осуждено 4 млн человек, из них приговорены к смертной казни 799 455 человек [1, с. 304]. В 90-е гг. XX в. цифры «жертв сталинских репрессий» многократно преувеличивались и мифологически искажались. В высказываниях А. Солженицына цифры многократно увеличивались и достигали «110 миллионов» человек, что убедительно оспорено учеными-архивистами: «по подсчетам, строго опирающимся на документы, получается не более 2,6 млн. при достаточно расширенном толковании понятия «жертвы политического террора и репрессий». В это число входят более 800 тыс. приговоренных к высшей мере по политическим мотивам, порядка 600 тыс. политических заключенных, умерших в местах лишения свободы, и около 1,2 млн. скончавшихся в местах высылки (включая «кулацкую ссылку»), а также при транспортировке туда» [2, с. 87].

Материалы и методы исследований

Рассмотрим подробнее деятельность Отдела по спецделам Прокуратуры СССР в 1920-е – 1950-е гг. [4, 5]. Источниковая база исследования основана на данных фонда Прокуратуры СССР, опись «Надзорные производства Отдела по спецделам Прокуратуры СССР, Главной транспортной прокуратуры, Главной прокуратуры морского и речного флота. 1936–1965 гг.» (фонд 8131, опись 31) [3]. На основании проведенной работы были составлены выписки из 4,6 тысяч архивных дел, предварительные итоги исследования нашли отражение в ряде публикаций [4, 5, 6].

Изучение антропологических аспектов в рамках традиционной методологии исторического исследования (историческая память в устном воспроизведении) на наш взгляд может быть успешно сопоставлена с введенными в научный оборот историческими источниками. Нарратологический анализ архивно-следственных материалов в парадигме микроисторического исследования позволяет акцентировать внимание на наиболее важные сюжеты антисоветского нарратива.

Советское инакомыслие в народного фольклора (анекдоты, частушки, стихотворения) оценивалось статьей 58-10 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда). Проводя контент-анализ показаний осужденных советских граждан мы выявили дела, осужденных за стихотворения или частушки антисоветского содержания.

Результаты и обсуждения

Мы классифицировали высказывания по следующим направлениям:

Во-первых, с указанием «сочинял стихи антисоветского содержания» без указания стихотворения [6, дд. 85684, 72642, 97623, 40012, 16478, 20560, 90445, 96228, 42438, 94810, 25371, 57895, 25596, 57811]. С 1935 по 1938 гг. нами выявлено пять дел осужденных в основном молодых (16-25 лет), например 11 мая 1936 г. арестован бухгалтер конторы «Туркменсауда» (г. Байрам-Али Туркменской ССР) украинец В. А. Волошин В.А., сочинивший стихотворение «Сталин», где есть слова: «Ты - зверь, ты - общий враг всех пролетарий, но почему сидишь на троне ты? В стране рабоче-крестьянской не должны править идиоты. Ты - идиот, фаланга и дракон» [6, д. 72642]. В годы Великой отечественной войны нами выявлено три уголовных дела, в которых фигурирует нарратив антисоветского и пораженческого характера. Наиболее показательным является осуждение студентов Томского университета (18-22 лет), один из участников дал следующие показания: «Стихов антисоветского содержания я написал много и в них я воспевал Гитлера, немецкую армию, призывал к вооруженному восстанию и совершению терактов» [6, д. 90445]. В послевоенный период (1946-1951 гг.) в шести делах указывается основным видом контрреволюционной пропаганды написание и публикация стихотворений антисоветской направленности. Осужденные, из которых больше половины старше 40 лет обвинялись в распространении листовок антисоветского содержания [6, дд. 96228, 42438, 94810, 25371, 57895, 25596, 57811].

Во вторую группу мы включили дела с изложением стихотворений антисоветского содержания, посвященных тяжелой доле советских людей [6, дд. 46707, 34305, 85104, 41455, 74461, 30076, 36439, 79055] и/или направленные против определенных сторон государственной политики (к примеру, коллективизации) [6, 80372]. Религиозные аспекты в поэтическом творчестве представим на примере двух дел. В 1948 г. у Б.М. Булгакова обнаружена стихотворная рукопись 1941 г., которая начинается словами: «Вперед, к православленной свободе», 28 декабря 1956 г. дело по ст. 58-10 прекращено [6, д. 46707]. 4 декабря 1950 г. осужден как участник религиозной общины хлыстов А. М. Стрельников, который писал рассказы и стихи, которые читал верующим во время собраний [6, д. 34305].

25 декабря 1948 г. осуждены ученики 9-10 классов средней школы г. Ровно С.С. Куйбида, В.И. Новак, Б.П. Рудаков, Л.К. Дзивак, Г.Д. Бессонов, В.М. Кулий, студент исторического факультета г. Львова А.Г. Омельчук, студент 1 курса института физкультуры Я.П. Клепач, студентки торгово-экономического института Р.С. Судик и Л.Н. Негребецкая и ее отец Н.С. Негребицкий, контролер на электростанции (судим в 1939 г. по ст. 58-10), которые с 1946 г. собираясь вместе, обсуждали оуновскую литературу. [6, д. 85104]. Сочиняли «националистические стихи на украинском языке», издавали журнал «Зоря», печатали в нем оуновские листовки, пересылали журнал по почте из Ровно во Львов, 7 января 1948 г. в журнале напечатали стихотворение «Плывет поток крови людской», в котором содержались экстремистские и террористические суждения.

7 января 1948 г. в журнале напечатали стихотворение «Плывет поток крови людской»:

Московская власть - счастья не даст

Большевик - это зверь, ему не верь.

*Придет час и на вас гады
Народа своего пиявки
Мы еще на вас шнурочки поплетем
И вместе со Сталиным к чертям пошлем.
Повиснет в вами и Никита Хрущев,
Ибо он вас учил, как пить кровь.*

В.А. Вейсман 22 июня 1953 г. осужден лагерным судом, поскольку в рукописях были найдены черновики стихов, посвященные Назыму Хикмету [6, д. 74461]:

*"Народ наш должен трепетать
И говорить лишь шепотом,
А нам осталось только ждать,
Чтобы вскипел он ропотом...
Твой гневный голос не погас.
Он прогремит, как и в неволе,
И миру возвестит о нас,
О нашей страшной рабской доле".*

подавляющее большинство выявленных нами стихотворений построено на фабуле несправедливости, осуждения покорности, трусости народа и злоупотреблений власти: «да были хуже времена, но не было подлей», «тот государством нашим управляет, кто путь обмана на пять знает», «вся Русь покрыта ныне клеветой, обманом, ложью, все здесь под пятой» [6, дд. 36439, 79055]:

*Проклят будь Сахалин.
В лагерях миллионы з/к
Сотни тысяч по тюрьмам страдают,
На тяжелых работах гниют
И безвинные срок отбывают.
Пьет правительство русскую кровь
Заключенные кормят господ
Под железной пятой палачей
Тяжко стонет народ...*

В трех делах встречаются антисоветские стихотворения противопоставляющие советскую действительность американской [6, дд. 25201, 55454, 34984]:

*Знаю я, что в море Черном Лучше жить, чем на земле –
Там нет карточной системы,
Иметь пищу легче мне.
Нет там ни власти, ни тиранов,
Ни честолюбцев, ни гордецов,
Нет ни отпетых негодяев,
Ни отъявленных подлецов.*

Также в качестве примера приведем стихотворение, написанное В.П. Гриценко, осужденного по статьям 193-7 "в", 58-10, 58-14, в сентябре 1951 г. написал стихи [6, д. 55454]:

*Трумен правду говорит в своих выступлениях
Уничтожим коммунизм, будет наслаждение.
Все народы уст поднимут и вздохнут свободно,
И пойдет прекрасно жизнь и общенародна
Всяких Сталинов не будет, Молотовых тоже,
Человек свои права использовать может.
А теперь в этой презренной стране коммунистов
Человеку вместо прав нагайка чекистов.
Права носят в портфелях подлые чекисты
Народ гноят в лагерях, губами не пискни
Плачет, стонет и страдает Матушка Россия,
Что народы её терпят - бедствия такие ...
Свободу и право России несут
Трумэн и Черчилль народы спасут
Без них пропадёт вся Россия дотла
От воровства, пыток, чекистского зла.*

Третьим направлением стихотворного творчества в делах осужденных является сатирический нарратив частушек. 6 марта 1942 г., находясь на спецпоселении в Норильске умер М. А. Наумов (1887 г.р., русский, грамотный, колхозник), на квартире которого собиралась «контрреволюционная группа», которая, в том числе пела частушки следующего содержания: «Говорят, в колхозе худо, а в колхозе хорошо, по три дня телегу ищут, по неделе колесо ... А теперь такая жизнь, хоть не евши спать ложись», дело было прекращено в 1960 г. за отсутствием состава преступления [6 д. 88041].

В мае 1956 г. был реабилитирован В. Ф. Солдатов [3, д. 69334], осужденный в 1942 г. за стихотворение:

*Эх, Война, Война, Война, Война,
Много горя нам ты принесла.
Руки ноги отрываете и людей ты убиваете,
Лазаретом награждаете,
Так проходят наши юные года.
Эх, Война, Война, Война, Война,
Много радости кому-то принесла,
Они высшую власть занимают,
Капиталы наживают и карманы набивают,
Так проходят ихние года.
Эх, Война, Война, Война, Война,
Много горя ты рабочим принесла,*

*С голоду они да подышают,
И кладбища пополняют,
Так проходят рабочих времена.
Эх, Война, Война, Война, Война,
Много радости колхозникам ты принесла,
Они продукты загоняют, сундуки и карманы набивают,
Так проходят ихние года-времена.
Эх, народ, народ, народ, народ,
Скоро тебя война изведет,
Мужиков уж не хватает
И последних забирают
Так проходят наши времена.
Эх, народ, народ, народ, народ,
К чему тебя Сталин ведет, приведет,
Эх, не к счастью, а к горю
Подышают все от боли
Так проходят твои - народа времена,
Эх, я русский, русский, русский, русский,
Почему я не Абрам,
Почему тебя берет на обман Абрам,
Почему всех русских берут на обман,
Назовешь ты за это его жидом, назовешь его жидом,
И получишь три года ты тюрьмы судом,
Так проходят русских времена.*

По Указу от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» [7] освобожден со снятием судимости Г.С. Кремлев (Максимов) (1933 г.р., русский, образование 2 класса, судим 5 раз, лагпункт № 1 лаготделения № 13 УИТЛиК, Молотовская области), в одном из которых были такие строки: «Сталин трубочку играет, Шверник пляшет гопака, всю Россию об<...>бали, два здоровых дурака...» [6, д. 57679].

18 июня 1955 г. снижен срок до фактически отбытого инвалиду Великой Отечественной войны А.А. Мурашкову (1919 г.р., белорус, в 1951 г. судим по ст. 192 ч.2 УК РСФСР к 1 году лишения свободы, заключенный ОЛП №2 МВД БМАССР, г. Улан-Удэ). К делу приложены стихи и рисунки Мурашкова, например, такие: «...Вместо шпал - бетон-дорожка! И катись, катись Сережка. Магистралы из края в край, и поторапливай, и лишь знай, и на основах ленинизма и ты – у ворот уж в Коммунизма! Трассы с края в край проложь – и как же строй у нас хорош!..» [6, д. 33264].

Исследователи А.С. Жанбосинова, К.Р. Жириндинова, С.С. Жандыбаева отмечают, что феноменальность и уникальность архивно-следственных материалов как исторического источника заключается в возможности процитировать фрагменты устной истории из первоисточника [10, с. 100, 107].

Выводы

Проведенное исследование показывает, что оппозиционный антисоветский нарратив был направлен на критику политики партийного руководства, негативные высказывания по отношению к И.В. Сталину квалифицированные как «антиреволюционная пропаганда» относились к искажениям ленинского курса И.В. Сталиным – 1125 высказываний из 4650; к «предложениям» к коллаборации с гитлеровской Германией первом этапе Второй мировой войны (638 текстовых репрезентаций), а также к критике действия Государственного Комитета обороны и Ставки Верховного Главнокомандования в 1941-1943 гг. (622 кейса).

Список источников

1. Земсков В.Н. Масштабы политических репрессий в СССР (против спекулятивных и мифологических построений) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 3. С. 79 – 88.
2. Земсков В.Н. Масштаб политических репрессий в СССР (правда и домыслы) // Труды Института российской истории РАН. 2012. № 10. С. 303 – 318.
3. Будилин Н.А., Воробьева Н.В. "Разве можно русским воевать с немцами, немцы культурные люди, они должны руководить нами": Русофобский нарратив в делах по статье 58 часть 10 УК РСФСР // Карбышевские чтения. Наше дело правое-победа будет за нами!: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции / под общ. ред. Л.И. Грошевой: в 6 т. Тюмень: ТВВИКУ, 2023. Т. 3. С. 166 – 172.
4. Будилин Н.А., Воробьева Н.В. Осужденные за антисоветскую пропаганду священнослужители в 1930-1960-е гг. (по фонду транспортной Прокуратуры СССР) // Религия и общество – 17: сборник научных статей / под общ. ред.: В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко, Э.В. Старостенко. Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2023. С. 10 – 13.
5. Будилин Н.А. «Выражали надежду на скорое начало войны между СССР и США»: образ США в показаниях осужденных за антисоветскую пропаганду (по фонду транспортной Прокуратуры СССР) // «Студент: наука, профессия, жизнь»: Материалы X всероссийской студенческой научной конференции с международным участием / Омский гос. ун-т путей сообщения. Омск: ОмГУПС, 2023. С. 366 – 371.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8131 «Прокуратура СССР». Оп. 31 «Надзорные производства Отдела по спецделам Прокуратуры СССР, Главной транспортной прокуратуры, Главной прокуратуры морского и речного флота. 1936-1965 гг.». Д. 85684, 72642, 97623, 40012, 16478, 20560, 90445, 96228, 42438, 94810, 25371, 57895, 25596, 57811, 46707, 34305, 85104, 41455, 74461, 30076, 36439, 79055.
7. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953-1991: Аннотированный каталог / под ред. В.А. Козлова и С.В. Мироненко. М., 1999.
8. Статья 58/10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде: Аннотированный каталог. М.: Межд. фонд «Демократия», 1999.

9. Библиотека нормативно-правовых актов СССР // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libussr.ru/infdoc3.htm> <http://www.libussr.ru/infdoc3.htm> (дата обращения 10.04.2022)

10. Жанбосинова А.С., Жириндинова К.П., Жандыбаева С.С. Устная микроистория «Большого террора» (по материалам архивно-следственных дел репрессированных) // Исторический курьер. 2020. № 5 (13). С. 98 – 108.

References

1. Zemskov V.N. The scale of political repression in the USSR (against speculative and mythological constructions). News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2012. Т. 14. No. 3. P. 79 – 88.
2. Zemskov V.N. The scale of political repression in the USSR (truth and speculation). Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. 2012. No. 10. P. 303 – 318.
3. Budilin N.A., Vorobyova N.V. “Is it possible for Russians to fight the Germans, the Germans are cultured people, they should lead us”: Russophobic narrative in cases under Article 58 Part 10 of the Criminal Code of the RSFSR. Karbyshev Readings. Our cause is just – victory will be ours!: Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference. edited by. ed. L.I. Groshevoy: in 6 volumes. Tyumen: TVVIKU, 2023. Т. 3. P. 166 – 172.
4. Budilin N.A., Vorobyova N.V. Clergymen convicted of anti-Soviet propaganda in the 1930s-1960s. (according to the fund of the Transport Prosecutor's Office of the USSR). Religion and Society – 17: collection of scientific articles. edited by. ed.: V.V. Starostenko, O.V. Dyachenko, E.V. Starostenko. Mogilev: Moscow State University named after A.A. Kuleshova, 2023. P. 10 – 13.
5. Budilin N.A. “They expressed hope for an early start of war between the USSR and the USA”: the image of the USA in the testimony of those convicted of anti-Soviet propaganda (according to the fund of the Transport Prosecutor's Office of the USSR). “Student: science, profession, life”: Materials of the X All-Russian student scientific conference with the international participation. Omsk State. University of Communications. 2023. Omsk: OmGUPS, 2023. P. 366 – 371.
6. State Archives of the Russian Federation (GARF). F. 8131 “Prosecutor's Office of the USSR.” Op. 31 “Supervisory proceedings of the Department for Special Cases of the USSR Prosecutor's Office, the Main Transport Prosecutor's Office, the Main Prosecutor's Office of the Maritime and River Fleet. 1936-1965.” D. 85684, 72642, 97623, 40012, 16478, 20560, 90445, 96228, 42438, 94810, 25371, 57895, 25596, 57811, 46707, 34305, 85104, 41455, 74461, 30076, 36439, 79055.
7. Supervisory proceedings of the USSR Prosecutor's Office in cases of anti-Soviet agitation and propaganda. March 1953-1991: Annotated catalog. ed. V.A. Kozlova and S.V. Mironenko. M., 1999.
8. Article 58/10. Supervisory proceedings of the USSR Prosecutor's Office in cases of anti-Soviet agitation and propaganda: Annotated catalogue. M.: Intl. Democracy Foundation, 1999.

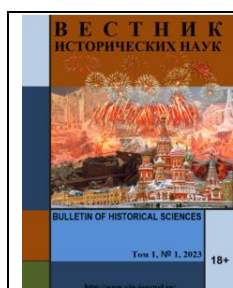
9. Library of normative legal acts of the USSR. [Electronic resource]. URL: <http://www.libussr.ru/infdoc3.htm>
<http://www.libussr.ru/infdoc3.htm> (access date 04/10/2022)

10. Zhanbosinova A.S., Zhirindinova K.R., Zhandybaeva S.S. Oral microhistory of the “Great Terror” (based on materials from archival investigative cases of those repressed). *Historical Courier*. 2020. No. 5 (13). P. 98 – 108.

Информация об авторе

Будилин Н.А., Омский автобронетанковый инженерный институт, Омск, 644098, 14 Военный городок,
otiu@mil.ru

© Будилин Н.А., 2023

Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / **Bulletin of Historical Sciences**»

<https://vin-journal.ru>

2023, Том 1, № 1 / 2023, Vol. 1, Iss. 1 <https://vin-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

^{1,2} Волков А.Л.,

¹ Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева,

² Международный юридический институт, Астраханский филиал

Русские мотивы «прусского» устава императора Павла I

Аннотация: статья посвящена одному из важнейших военно-правовых документов военных реформ императора Павла I «Воинскому уставу государя императора Павла Первого о полевой пехотной службе» 1796 г. слабо изученного в отечественной историографии, в которой за данным Уставом прочно закрепилось определение как «устаревшего прусского», насаждавшего в армии «муштру и мелочность службы». Вместе с этим, простое сравнение положений устава 1796 г. с уставами 1755 и 1763 гг. свидетельствует, что например в важнейших разделах подготовке и обучению рекрутов строевым эволюциям и приёмам заряжения оружия, правил ведения ружейного огня положения устав 1796 г. во многом повторяют уже хорошо известные в армии приёмы и способы.

Кроме того, в рассматриваемом военно-правовом документе нашли своё отражение многие аспекты боевой подготовки войск, рассматриваемые до этого только во внесуставных наставлениях ведущих русских генералов второй половины XVIII века. Наконец устав, установил единую систему подготовки инфантерии Российской империи, что положительно сказал не только на боевых качествах русских войск в кампании 1799 г., но и в последовавших затем наполеоновских войнах.

Ключевые слова: устав 1796 г., Павел I, военные реформы, А.В. Суворов, А.И. вяземский, С.Р. Воронцов, П.А. Румянцев, шаржирование

Для цитирования: Волков А.Л. Русские мотивы «прусского» устава императора Павла I // Вестник исторических наук. 2023. Том 1. № 1. С. 13 – 22.

Поступила в редакцию: 25 декабря 2022 г.; Одобрена после рецензирования: 26 февраля 2023 г.; Принята к публикации: 30 марта 2023 г.

^{1, 2} Volkov A.L.,

¹ Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev,

² International Law Institute, Astrakhan branch

Russian motives of the "Prussian" Statute of Emperor Paul I

Abstract: the article is devoted to one of the most important military legal documents of the military reforms of Emperor Paul I of Russia – the Military Statute of Emperor Paul I on the Field Infantry Service of 1796. It is little studied in the national historiography, which firmly establishes this statute as “obsolete Prussian”, imposing “drilling and pettiness of military service”. At the same time, a simple comparison of the provisions of the Statute of 1796 with those of the Statutes of 1755 and 1763 shows that, for example, in the most important sections concerning the preparation and training of recruits in the formation and methods of loading weapons as well as the rules of rifle fire, the provisions of the Statute of 1796 largely repeat the techniques and methods already well known in the army. In addition, the military legal document in question reflected many aspects of troop combat training that had previously only been considered in extra-articular instructions issued by leading Russian generals in the second half of the 18th century. Finally, the Statute established a unified system of infantry training in the Russian Empire, which had a positive impact on the fighting qualities of Russian troops not only in the 1799 campaign, but also in the Napoleonic Wars that followed.

Keywords: Statute of 1796, Paul I of Russia, military reforms, Alexander Suvorov, Andrey Vyazemsky, Semyon Vorontsov, Pyotr Rumyantsev, caricaturing

For citation: Volkov A.L. Russian motives of the "Prussian" Statute of Emperor Paul I. Bulletin of Historical Sciences. 2023. 1 (1). P. 13 – 22.

The article was submitted: December 25, 2022; Approved after reviewing: February 26, 2023; Accepted for publication: March 30, 2023.

Военные реформы императора Павла I без сомнения являются знаковым событием в истории русской армии. Правивший на грани XVIII и XIX веков император Павел I за своё короткое царствование коренным образом преобразил не только внешний вид русской армии, но и во многом изменил смысл и содержание армейской службы, определив развитие вооружённых сил империи как минимум до конца первой четверти XIX века.

Вместе с этим, в целом реформы удостоились в российской историографии весьма нелестных оценок, поскольку по мнению отдельных историков в основе реформ лежит с одной стороны преклонение императора Павла перед Фридрихом Великим, а с другой желание скорейшего искоренения всего, что было связано с правлением его матери, императрицы Екатерины II. Итогом реформ стало «опруссачивание» русской

армии и «отход от традиционного русского военного искусства», наступление «эпохи плац-парада», которая в конце концов привела русскую армию к Крымскому поражению.

При этом множество нелестных оценок выпало на долю одной из наиболее знаковых документов эпохи павловских реформ – «Воинского устава государя императора Павла Первого о полевой пехотной службе» 1796 г.

К примеру, профессор Академии Генерального Штаба А.К. Байова считал, что введённый Павлом «устаревший прусский устав» не учитывал опыта побед екатерининской армии и современных тому периоду революционных войн, заменил «боевую учёбу» на «муштру и шагистику», в армии распространились «незаслуженные» наказания офицеров за «мелочи» службы [2, с. 38].

Даже точное происхождение устава до сих пор является спорным. Так, профессор Академии Генерального штаба П.С. Лебедев считал, что в основе устава 1796 г. лежит прусский регламент и правила для обучения гатчинского отряда Цесаревича Павла, причём профессор пишет, что: «Составители устава торопились и наскоро выхватывали из прусского регламента то, что, по их мнению, могло дополнять принятые ещё в 1782 году правила для обучения гатчинских войск» [13, с. 484] Того же мнения придерживался и А.Ф. Петрушевский указывавший, что был введён прусский устав 1760 г., но с некоторыми исключениями и добавками [17, с. 320]. В советский период данные утверждения нашли своё продолжение в работах доктора исторических наук Л.Г. Бескровного [3, с. 427-428]. Современные исследователи рассматривают устав 1796 в том числе и как военно-правовой документ характеризуя его как «непревзойдённый пример узаконения такого рода» [14, с. 193].

Продолжаются и исследования положений устава, регламентирующих подготовку войск. Так Е.И. Юркевич, разбирая пехотный устав 1796 г. в области строевой и боевой подготовки рекрутов и солдат, определяя их как «весьма разумные» [24, с. 144]. А.Л. Жмодиков изучив строевые эволюции и обучение войск доказывает, что, устав 1796 г. не является точной копией устава Фридриха Великого [10, с. 324].

Вместе с этим, вопрос, насколько данный устав был «прусским» и, насколько его положения были «чужды» и «неизвестны» русской армии остаётся открытым.

В тоже время, екатерининский период военной истории России являлся не только расцветом национального военного искусства, но и русской военно-творческой мысли, что повлекло за собой появление на свет значительного количество инструкций и наставлений, которые затрагивали боевую подготовку войск, нравственное воспитание военнослужащих [18, с. 97].

Помимо часто цитируемых и всесторонне изученных «Полкового учреждения» и «Науки побеждать» А.В. Суворова, следует упомянуть и о «Инструкции ротным командирам» С.Р. Воронцова, «Записке военной» князя А.И. Вяземского, «Одна только мысль на часть воинскую» П.А. Румянцева, «Опыт некоторых рассуждений о воинстве вообще и особливо о устройении исправного полку в наставление молодым офицерам» Р.И. Мейендорфа, «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно» М.И. Кутузова, наконец и официальную «Инструкцию пехотного полку полковника, с приложением форм штатов и таблицей» 1764 г. Все данные наставления были основаны на петровском уставе 1716 г. и действовавшем в тот период уставе 1763 г., который авторами не оспаривался, но дополнялся [18, с. 127].

Отметим, что строевая подготовка войск по уставу 1796 г. является одним из наиболее распространённых примеров насаждения в русской армии чуждой ей «пруссачины». Вместе с этим, требования павловского устава например в области строевой подготовки и обучения рекрут о основном не являлись чем-то неизвестным и новым для армии [7, с. 292].

Так, предписания уставов 1763 г. и 1796 гг. где пп. 1, 5, 6, 2, Главы Восьмой «О нужном примечания во время обучении солдат приёмам» устава 1763 г. прямо идентичны или совпадают по смыслу с пп. I, X, V, VI, VII и VIII Части второй главы 1 устава 1796 г. [7, с. 292-293].

Аналогичную картину мы наблюдаем и при сравнении уставов 1755 и 1796 гг. в которых пп. 1, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14 и 15 главы 10 устава 1755 г. прямо идентичны или совпадают по смыслу пп. XI, I, III, V, VI, VII, VIII, X, XI Части второй главы 1 устава 1796 г. [7 с. 293-294].

Наконец пп. 1, 4 и 5 главы V «Чему новоприверстанного в полку рекрута, и всех солдат вообще научат надлежит» «Инструкции пехотного полку полковника» 1764 г. содержат те же наставления и требования в области обучения рекрутов, что и пп. 9, 10, 2 и 3 устава 1796 г. [7, с. 296]. Таким образом устав 1796 г. фактически объединил в себе почти сорокалетний себе опыт строевой подготовки нижних чинов в русской армии [7, с. 297].

Продолжая тему обучения войск, следует отметить, что устав 1796 г. много внимания уделяет шаржированию, т.е. процессу зарядки ружья поскольку основным видом боя оставался ружейный огонь развёрнутых в линию батальонов, а значит обученность войск быстро и правильно заряжать ружья являлся одним из самых значимых факторов успеха в бою.

При этом многое связанное с процессом шаржирования в новом уставе 1796 г. повторяет то, что уже было представлено в уставе прежнем, екатерининском.

П. I, VI, IX, III Главы 2 устава 1796 г. практически полностью повторяют как по смыслу, так и по практическим наставлениям и предписаниям П. 1, 2, 5, 4 пехотного устава 1763 г. [6, с. 59-62, 21 с. 156-159]. Причём совпадения следуют как в самом процессе зарядания оружия, так и в вопросах управления стрельбой и поведения солдат при производстве выстрела и различных видах стрельбы.

В общем же мы можем сделать вывод, что в вопросах огневой и строевой подготовки павловский устав имеет преемственный характер, что является весьма важным обстоятельством при ускоренном обучении войск по новым правилам. По всей видимости составители устава учли опыт внедрения в войска устава 1755 г., сложность которого привела к тому, что к началу Семилетней войны русская армия его не вполне освоила и воевать пришлось по «Экзерциции пешей» Миниха 1731 г.

Кроме того, п. III Главы 23 устава 1796 г. запрещает «...людям под смертною казнию стрелять прежде, нежели когда Офицеры командовать будут. Подтверждается наистрожайше не говорить и не шуметь, и все темпы и обороты так делать, как в учении предписано» [6, с. 297]. Данный пункт, равно как и п. 6 Главы II названного устава, предписывающий солдатам действовать при зарядании ружья «проворно», хорошая «прибивать пулю», «не просыпать порох» и так далее направлены на предотвращение превращения упорядоченной стрельбы в беспорядочную, что связано прежде всего с естественным желанием солдата стрелять

как можно чаще, одновременно с этим грохот стрельбы заглушает команды офицера, не давая ему управлять подразделением.

Кроме того, п.6 касается по всей видимости устранению проблем связанных с недостаточно сильно прибиванием пули, в результате чего пуля вылетала с меньшей скоростью, забытием в стволе шомпола, или не заметив осечки начинание солдатом забивания в ствол нового заряда, что снижало эффективность огня после первого залпа [10, с. 36]. Причём с подобной проблемой сталкивалась не только русская, но и все остальные европейские армии. В конечном итоге в европейских уставах, наравне со стрельбой взводами появилась и стрельба рядами, являвшаяся фактически узаконенным беспорядочным огнём [10, с. 37].

При этом отметим, что спор относительно какой способ стрельбы лучше: скоростное перезаряжание и неприцельная стрельба, при которой выпускается значительное количество пуль в противника или прицельные залпы имел место и в русских военных кругах. Уже упомянутые С.Р. Воронцов, фон Мейендорф и А.И. Вяземский высказывались в своих наставлениях в пользу быстрой перезарядки с большей плотностью огня, в то время как А.В. Суворов был сторонником прицельной стрельбы. Например, в приказе от 1774 г. он требовал: «...Потому обучать сему и со стрельбою, которая не должна исправляться множеством патронов, но цельным прикладом и скорым зарядом...» [4, с. 247]. Что в общем-то находится в рамках требований тогдашнего устава. Таким образом, утверждения, что павловский устав не учитывал опыт прошедших войн не совсем верно. По крайней в данном вопросе была попытка достижения некоего компромисса.

Наконец стоит остановиться и на вопросах скорости маневрирования войск на поле боя. П.5 Главы III устава 1796 г. предусматривает всем подразделениям двигаться одинаково с темпом марша 75 шагов в минуту [6, с. 68]. Отметим, что, опять же, такой темп шага не был чем-то необычным для русской армии периода правления Павла Первого. Устав 1763 г. предписывал темп шага в линейной пехоте в 80 шагов обычным и 120 шагов ускоренным [14, с. 139]. В то же время С.Р. Воронцов предписывает учить солдат маршировать «свободным шагом» с темпом 75 шагов в минуту [8, с. 20]. О том же говорит в своей записке и А.И. Вяземский [9, с. 20]. Во французской армии темп марша составлял 76 шагов в минуту [20, с. 188].

В свою очередь важность поддержания строя и «порядочного» ружейного огня неоднократно подчёркивалась русским генералами.

А.И. Вяземский писал, что процесс «шага и стрельбы» определяет как «суть главные в военном искусстве, от которого зависит выигрыш или проигрыш баталии... Во всякой порядочной стрельбе солдат должен выстрелить пять раз в минуту, или по крайней мере четыре раза...» [9, с. 16-17]. О необходимости заряжать ружьё «...скорым зарядом и прикладывать на плечо...» пишет и С.Р. Воронцов [8, с. 17]. Да и фон Мейендорф в параграфе 8 Второй части своего «Опыта...» указывал на «естественность» быстрого заряжения и выстрела, а «поворачивание, расстояние во время хождения и верное наблюдение положения места суть столь великой важности, что от того часто зависит потеряние баталии...» [15, с. 116].

Вместе с этим, одним из главных отличий устава 1796 г. от устава 1763 г. является то, что новый устав являлся не просто описанием экзерциций и эволюций, но и военно-правовым документом, призванным прежде всего ввести в армию единую систему подготовки войск. Что, собственно, и закреплялось п.ХI Главы 5 «Как полки состоят под Инспекторами и какую имеют Инспекторы власть» указывавшем, что: «Во

всех полках наблюдать равенство как в экзерциции, так и в одеянии, под опасением лишения чинов, как Шефу, Инспектору или Командиру не отваживаться переменять что-либо в экзерциции или в одежде, но оставаться всему так, как от Государя предписано» [6, с.100].

Отметим, что в армии предыдущего царствования подготовка пехотного или кавалерийского полка была полностью отдана в ведение его командира, который муштровал батальоны или эскадроны по своему собственному усмотрению. Если командир дивизии или корпуса, в который входил полк, устанавливал порядок обучения войск и жёстко требовал следовать ему, как например А.В. Суворов или П.А. Румянцев, то войска могли быть более или менее одинаково обучены, что однако не распространялось на соседние, не подчинённые ему части, подготовка которых могла проводиться на совершенно других условиях. Причём, такая же ситуация наблюдалась и на уровне полков, где обучение солдат могло осуществляться в соответствии с собственными инструкциями, разработанными, к примеру, полковым командиром и которые могли существенно отличаться от действующего устава.

Очень показательны в этом плане «Примечания» члена Военной коллегии, генерал-поручика А.И. Апухтина о результатах инспекторской проверки войск Крымского полуострова в июне-июле 1779 г. в коих инспектирующий пишет: «10. В экзерциции, эволюциях, а паче в темпах и маршировании, почти во всех полках есть ощутительная разность, введённая полковыми командирами и, по большей части бесполезная, единственно для того только, чтоб сказать, что он завёл новое, отчего полковые служители при перемене всякого командира должны переучиваться и нести напрасный труд и наказания, а от того делать и утечку» [22, с. 283-284].

Да и сам Г.А. Потемкин, инспектируя, например в 1774 г. полки в Московской губернии об их подготовке отзывался чрезвычайно критично [5, с. 354].

Данная ситуация не была секретом для Великого князя Павла Петровича. Ещё в 1774 г. в своём «Рассуждении о государстве вообще, относительно числа войск, потребных для защиты оного, и касательно обороны всех пределов» будущий император, а тогда великий князь писал, что в армии каждый от рядового до фельдмаршала должен знать что ему делать, т.е. иметь чёткую и понятную инструкцию, за что и соответственно и «требовать с него ответа» [12 с.107].

В своём письме от 14 сентября 1778 г. к Петру Панину Павел пишет: «Здесь должен я упомянуть о других причинах, развративших службу. 1-я из оных – излишняя власть, данная начальникам частным, переменять по службе старое и заводить новое. От сего всегда рождается в службе неизвестность и взыскания излишние, отвращающие добрую волю каждого; 2) Способы, данные сим начальникам к произведению и к отличию не по очереди, а иногда по прихотям; равномерно и к наказанию и взысканию таковое» [16, с. 417].

Наилучшим способом искоренение и предотвращения впредь различных «безобразий» и «упущений» в армии являлось, по мнению Павла строгая подчинённость, т.е. чёткая и правовая субординация, что, собственно, и является основой любой армии вплоть до настоящего времени. Отметим, что данный взгляд в целом соответствует петровским принципам службы, которые были отражены в принятом в 1716 г. «Уставе

воинском», в котором суть принципов службы заключается в беспрекословном подчинении начальству и строгом соблюдении прописанного сверху порядка [1, с. 114].

Аналогичную оценку значения воинской дисциплины даёт в 1777 г. в своей записке «Одна только мысль на часть воинскую» и фельдмаршал П.А. Румянцев, указывавший, что «Воинской дисциплины, под именем которой разумеем мы порядок, владычествующий в войске и содержащий в себе всю связь слепого послушания и уважения от низших к вышним, называемую субординацию, а по сходственному действию душою службы, чувствуемой упадок весьма возстановить, и оной, как святости божественных преданий под тяжчайшими казнями воспретить касаться» [19 с. 23].

В завершении видится необходимым привести мнение об экзерцициях устава 1796 г. Л.Н. Энгельгардта, армейского офицера, имевшем к моменту начала павловских преобразований значительный опыт военной службы и с 1795 г. командовавшего третьим Оренбургским полевым батальоном, а с 1797 г. батальоном в Уфимском полку, шефом которого был генерал-майор А.Ф. Ланжерон.

Обращает на себя внимание, что и Л.Н. Энгельгардт и А.Ф. Ланжерон проявили инициативу, поскольку не удовлетвовавшись словесными толкованиями устава от майора Ф.Ф. Эртеля, потребовали от одного офицера показать всё это так сказать «на практике» [23, с. 202]. При этом автор отмечает, что эволюции оказались просты и понятны, что сразу же сказались на обученности полков новому уставу [23, с. 202-203].

Вышеприведённый эпизод является яркой иллюстрацией того обстоятельства, что новый пехотный устав не являлся чем-то «новым, чуждым, запутанным и неизвестным».

Список источников

1. Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л.: Лениздат, 1989. 496 с., ил. (Историческая библиотека «Хроника трех столетий: Петербург-Петроград-Ленинград»).
2. Байов А.К. Курс истории русского военного искусства. Выпуск VI Эпоха императора Павла. СПб., 1910. XIII, [3], 176 с. [13] л. схем.
3. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. (Очерки) М.: Воениздат, 1958. 646 с.
4. Бескровный Л.Г. Хрестоматия по русской военной истории. Военное издательство министерства вооруженных сил Союза ССР. Москва. 1947 642 с.
5. Болотина Н.Ю. Потемкин. М. : Вече, 2014. 480с.: ил. (Великие исторические персоны).
6. Воинский устав государя императора Павла Первого о полевой пехотной службе. Москва: Сенатская Типография, 1797 [2], VII, [1], 322 с., [19] л. пл.
7. Волков А.Л. «Несколько замечаний о «пруссачине» императора Павла Первого и воинском уставе «О полевой пехотной службе» 1796 г.» Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки: материалы XVIII Всероссийской научной конференции / отв. ред. и сост. Е.Г. Тимофеева, А.О. Тюрин, Р.Т. Алиев. Астрахань: Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, 2023. С. 290 – 298.
8. Воронцов С.Р. «Инструкция господам ротным командирам». В Санктпетербурге, 1796 года. 38 с.
9. Вяземский А.И. Записка военная, писанная князем Андреем Ивановичем Вяземским, в ноябре 1774г. // Архив князя Вяземского: князь Андрей Иванович Вяземский. СПб., 1881. С. 1 – 20.

10. Жмодиков А.Л. «Наука побеждать». Тактика русской армии в эпоху наполеоновских войн. СПб.ЕВРАЗИЯ; М.: ИД Клио, 2017. 864 с., илл.
11. Инструкция полковничья пехотного полку, конфирмованная от ее императорского величества. СПб., 1764. 74 с.
12. Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович (1754-1796) / ист. исслед. Дмитрия Кобеко. СПб.: Тип. В. И. Грацианского, 1882. 380 с.
13. Лебедев П.С. «Преобразователи русской армии в царствование императора Павла Петровича. 1796-1801 гг.» Русская старина. Том XVIII. 1877. Вып. 1-4 Тип. В.С. Балашева. СПб., 1877. С. 577 – 608.
14. Леонов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота: 1698-1801. М.; ТК «АСТ», 1995. 296 с.
15. Мейендорф Р.И. «Опыт некоторых рассуждений о воинстве вообще и особливо о устройении исправного полку в наставление молодым офицерам. Часть вторая О устройении полку и обучении солдат» Санкт-Петербург Печатано в Вольной типографии Вейтбрехта и Шнора 1777. С. 101 – 174.
16. Переписка в.к. Павла Петровича с гр. Петром Паниным в 1778 г. Русская старина. Том XXXIII. 1882. Вып. 1-3 Тип. В.С. Балашева СПб. 1882. С. 403 – 418.
17. Петрушевский А.Ф. Генералиссимус князь Суворов. Т. 2. Тип. М.М. Стасюлевича, СПб. 1884. 488 с.
18. Рогулин Н.Г. «Полковое учреждение» А.В. Суворова и пехотные инструкции екатерининского времени. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2005. 276 с.
19. Румянцев А.П.: Сборник документов и материалов / под ред. П.К. Фортунатова. М.: Военное издательство, 1953-1959. Т. 3. 1775-1796. 1959 652 с.
20. Соколов О.В. Армия Наполеона. СПб.:Издательский дом «Империум», 1999. 587 с.
21. Строевой устав пехотной экзерции. Печатан в Санктпетербурге при Государственной Военной Коллегии 1764 года 180 с.
22. Татарников К.В. Русская армия времен Екатерины Великой: взгляд изнутри [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. II. С. 278 – 314. <http://www.milhist.info/2012/09/30/tatarnikov_1> (30.09.2012)
23. Энгельгардт Л.Н. «Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836» Издание «Русского Архива». (С примечаниями и указателем). М.: Тип. Т. Рис, 1868. 240 с.
24. Юркевич Е.И. Военный Петербург эпохи Павла I. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. 276 с.

References

1. Anisimov E.V. The time of Peter's reforms. L.: Lenizdat, 1989. 496 pp., ill. (Historical Library “Chronicle of Three Centuries: St. Petersburg-Petrograd-Leningrad”).
2. Bayov A.K. Course on the history of Russian military art. Issue VI The Age of Emperor Paul. St. Petersburg, 1910. XIII, [3], 176 p. [13] l. schemes
3. Beskrovny L.G. Russian army and navy in the 18th century. (Essays) M.: Military Publishing House, 1958. 646 p.

4. Beskrovny L.G. Reader on Russian military history. Military publishing house of the Ministry of the Armed Forces of the USSR. Moscow. 1947 642 p.
5. Bolotina N.Yu. Potemkin. M.: Veche, 2014. 480 p.: ill. (Great historical figures).
6. Military regulations of Emperor Paul the First on field infantry service. Moscow: Senate Printing House, 1797 [2], VII, [1], 322 pp., [19] l. pl.
7. Volkov A.L. "A few comments about the "Prussianism" of Emperor Paul the First and the military regulations "On Field Infantry Service" of 1796." Crossroads of history. Current problems of historical science: materials of the XVIII All-Russian Scientific Conference. rep. ed. and comp. E.G. Timofeeva, A.O. Tyurin, R.T. Aliev. Astrakhan: Astrakhan State University named after V.N. Tatishcheva, 2023. P. 290 – 298.
8. Vorontsov S.R. "Instructions to gentlemen company commanders." In St. Petersburg, 1796. 38 p.
9. Vyazemsky A.I. A military note written by Prince Andrei Ivanovich Vyazemsky, in November 1774. Archive of Prince Vyazemsky: Prince Andrei Ivanovich Vyazemsky. St. Petersburg, 1881. P. 1 – 20.
10. Zhmodikov A.L. "The science of winning." Tactics of the Russian army in the era of the Napoleonic wars. SPB.EURASIA; M.: Publishing House Klio, 2017. 864 pp., illus.
11. Instructions to the colonel of the infantry regiment, confirmed by Her Imperial Majesty. St. Petersburg, 1764. 74 p.
12. Kobeko D.F. Tsarevich Pavel Petrovich (1754-1796). source. research Dmitry Kobeko. SPb.: Type. V. I. Gratsiansky, 1882. 380 p.
13. Lebedev P.S. "Transformers of the Russian army during the reign of Emperor Pavel Petrovich. 1796-1801." Russian antiquity. Volume XVIII. 1877. Issue. 1-4 Type. V.S. Balasheva. St. Petersburg 1877. P. 577 – 608.
14. Leonov O.G., Ulyanov I.E. Regular infantry: 1698-1801. M.; TKO "AST", 1995. 296 p.
15. Meyendorff R.I. "The experience of some discussions about the army in general and especially about the organization of a serviceable regiment as an instruction to young officers. Part two On the organization of the regiment and the training of soldiers" St. Petersburg Published in the Free Printing House of Weitbrecht and Shnor 1777. P. 101 – 174.
16. Correspondence V.K. Pavel Petrovich with gr. Peter Panin in 1778. Russian antiquity. Volume XXXIII. 1882. Issue. 1-3 Type. V.S. Balasheva St. Petersburg. 1882. P. 403 – 418.
17. Petrushevsky A.F. Generalissimo Prince Suvorov. T. 2. Type. MM. Stasyulevich, St. Petersburg. 1884. 488 p.
18. Rogulin N.G. "Regimental establishment" A.V. Suvorov and infantry instructions of Catherine's time. St. Petersburg: "Dmitry Bulanin", 2005. 276 p.
19. Rumyantsev A.P.: Collection of documents and materials. ed. PC. Fortunatova. M.: Military publishing house, 1953-1959. T. 3. 1775-1796. 1959 652 p.
20. Sokolov O.V. Napoleon's army. St. Petersburg: Publishing house "Empire", 1999. 587 p.
21. Infantry drill manual. Printed in St. Petersburg at the State Military Collegium in 1764, 180 p.

22. Tatarnikov K.V. The Russian army of the times of Catherine the Great: a view from the inside [Electronic resource]. History of military affairs: research and sources. 2012. Т. II. Р. 278 – 314. <http://www.milhist.info/2012/09/30/tatarnikov_1> (30.09.2012)

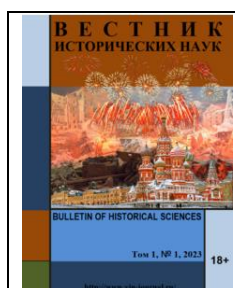
23. Engelhardt L.N. “Notes of Lev Nikolaevich Engelhardt 1766-1836” Publication of the “Russian Archive”. (With notes and index). М.: Type. T. Rees, 1868. 240 p.

24. Yurkevich E.I. Military Petersburg in the era of Paul I. М.: ZAO Tsentrpoligraf, 2007. 276 p.

Информация об авторе

Волков А.Л., аспирант, преподаватель, Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева;
Международный юридический институт, Астраханский филиал

© Волков А.Л., 2023

Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / **Bulletin of Historical Sciences**»

<https://vin-journal.ru>

2023, Том 1, № 1 / 2023, Vol. 1, Iss. 1 <https://vin-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

¹ Воробьева Н.В.,

¹ Омский автобронетанковый инженерный институт

Просопографический анализ духовенства в 1950-е гг. (на примере Тюменского благочиния Омской и Тюменской епархии Русской православной Церкви)

Аннотация: исследование закрывает имеющиеся пробелы в истории Омской епархии исследуемого периода: реконструированы списки и биографии омского духовенства, проведен анализ состава приходских советов, исследованы отчеты уполномоченных Совета по делам Русской православной Церкви и Совета по делам религиозных культов по Омской и Тюменской области.

Использование архивных материалов позволило получить новые сведения по истории Омской и Тюменской епархии, кроме того, до настоящего времени не существовало обобщающего труда по этому периоду истории Омской и Тюменской епархии. В контексте исследования истории Русской Православной Церкви в XX веке за Уралом данная работа является актуальной, так как знакомит читателей с положением Церкви в Сибири.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, просопография, духовенство, Омская и Тюменская епархия

Для цитирования: Воробьева Н.В. Просопографический анализ духовенства в 1950-е гг. (на примере Тюменского благочиния Омской и Тюменской епархии Русской православной Церкви) // Вестник исторических наук. 2023. Том 1. № 1. С. 23 – 32.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2022 г.; Одобрена после рецензирования: 28 февраля 2023 г.; Принята к публикации: 30 марта 2023 г.

¹ Vorobyova N.V.,

¹ Omsk Automotive and Armored Engineering Institute

Prosopographic analysis of the clergy in the 1950s (based on the example of the Tyumen Deanery of the Omsk and Tyumen Dioceses of the Russian Orthodox Church)

Abstract: the study closes the existing gaps in the history of the Omsk diocese of the period under study: the lists and biographies of the Omsk clergy were reconstructed, the composition of parish councils was analyzed, the reports of the commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church and the Council for Religious Affairs for the Omsk and Tyumen regions were examined.

The use of archival materials made it possible to obtain new information on the history of the Omsk and Tyumen diocese; in addition, until now there has been no general work on this period in the history of the Omsk and Tyumen diocese. In the context of studying the history of the Russian Orthodox Church in the 20th century beyond the Urals, this work is relevant, as it introduces readers to the position of the Church in Siberia.

Keywords: Russian Orthodox Church, prosopography, clergy, Omsk and Tyumen diocese

For citation: Vorobyova N.V. Prosopographic analysis of the clergy in the 1950s (based on the example of the Tyumen Deanery of the Omsk and Tyumen Dioceses of the Russian Orthodox Church). Bulletin of Historical Sciences. 2023. 1 (1). P. 23 – 32.

The article was submitted: December 28, 2022; Approved after reviewing: February 28, 2023; Accepted for publication: March 30, 2023.

Введение

Люди как действующие лица могут быть объектом исторического исследования, массово, индивидуально или группами. Исследовательские методы микроистории и просопографии связаны, поскольку они оба исследуют исторические истории людей. В микроистории эти истории происходят в небольших местах или относятся к небольшим исследовательским единицам, фокусируясь на событии, инциденте, группе, отдельном человеке или сообществе. Для просопографии это распространяется на группы связанных людей, коллективную биографию, учитывая, как люди связаны друг с другом и влияние этого на историю. Просопография и микроистория могут использоваться, чтобы узнать о недостаточно представленных группах в истории, о тех голосах снизу или ранее молчаливых голосах, которые рассказывают свою собственную историю прошлого.

Просопография – исторический метод анализа, широко используемый в других исторических исследованиях. такие дисциплины, как изучение Римской империи, Средневековой и современной Европы. Название метода основано на греческом слове «просопон», которое означает «лицо» или «маска» и указывает на то, что оно имеет дело с людьми: его цель – изучить данную группу людей, собирая общие черты индивиду-

дуальной жизни. Затем он стремится сравнить их, чтобы ответить на конкретные вопросы по этому поводу. Группа и ее характеристики. Таким образом, просопография проливает новый свет на историю, отдельные от истории события и элиты, вместо этого сосредоточив внимание на том, что является общим, например, на социальных организациях и тенденциях [1, р. 1223-1228]. По мнению Лоуренса Стоуна, под «просопографией» следует понимать исследование характеристики группы действующих лиц в истории посредством изучения их коллективных биографий [2, с. 46-79], схожую характеристику метода дают и Б. Кейн [3], а также Д. Смайт [4, с. 85-97]. Просопография выступает формой коллективной биографии, описывает внешние особенности группы (профессия, социальное происхождение, географическое происхождение и др.). На основе этих данных можно найти ответы на исторические вопросы.

Просопография как метод состоит из компиляции данных, собранных в соответствии с заранее определенными критериями (опросник) биографического лексикона, данные также сохраняются в форме, удобной для последующего использования [5, с. 1-11; 6].

Д. Броуди в монографии, посвященной французской школе просопографии ратовал за признание «бурдьезианских» (от исследовательского поля Пьера Бурдьё) корней просопографии в рамках концепции поля, габитуса и форм человеческого капитала [6, с. 381]. Исследователь выделил следующие характеристики просопографического исследования:

- коллективное биографическое исследование, ориентированное на лиц, принадлежащих к одному и тому же полю (по определению Бурдьё);
- всесторонний сбор данных, включая «владения» соответствующим символическим капиталом;
- анализ индивидуальных данных, собранных в отношении каждого;
- анализ истории и структуры поля, а не «индивидов как таковых».
-

Материалы и методы исследований

Мы проанализировали дела фондов исторического архива Омского епархиального управления общим объемом свыше 6500 листов. Всего в научный оборот введено 148 архивных дел из 10 фондов [22]. Методологической базой исследования является описанный выше просопографический подход [7; 8, с. 167-184].

Исследованиям духовенства Русской Православной Церкви в просопографическом ключе посвящены ряд работ Грегори Фриза [10, с. 242-250; 11, р. 53-82]. В ряде работ нами проводился просопографический анализ особенностей омского духовенства в советский период, отмечались важнейшие черты биографий [12-18].

г. Тюмень

Протоиерей Андрей Федорович Шихалеев – родился 30 ноября 1886 г., протоиерей и настоятель Градо-Тюменского Знаменского собора, учитель духовных школ при Тобольской духовной семинарии, в 1913 г. сдал экзамен на звание законоучителя и диакона. В 1914 г. рукоположен в сан диакона епископом Варнавой, в 1915 г. в сан священника [19, 20].

В 1919 г. «Тобольские епархиальные ведомости» сообщали о создании организации «Тобольский Законоучительский Союз», в которую миссионера Обдорской Духовной Миссии священник Андрей Шихалеев пожертвовал 534 руб. 60 коп. на издательство в защиту Закона Божия [21, с. 102].

С 1929 по 1945 гг. о. Андрей Шихалеев работал зоотехником по пчеловодству. Архиепископом Варфоломеем назначен вторым священником Градо-Томской Петропавловской церкви в 1946 г. и благочинным церковью Томской области, в июне 1948 г. переведен в Иркутскую епархию, а с 25 марта 1949 г. – в Омскую епархию на должность настоятеля Градо-Тюменского Знаменского собора с исполнением обязанностей благочинного церковью Тюменско-Тобольского округов. Он достаточно быстро (в 1949 г.) был возведен в сан протоиерея, а также получил награды (наперсный крест, палица). Епархиальным архиереем отмечались особые заслуги отца Андрея Шихалева в благоукрашении Знаменского собора, реставрационные и иконописные работы в нем. Несмотря на столь высокую оценку заслуг, благочинный в характеристике отмечал многие «неблаговидные недостатки» отца Андрея, его конфликтные отношения как с паствой, так и с священнослужителями [22, Д. 1. Л. 45]. Дважды составлялась характеристика для очередной церковной награды – палицы (в 1952 и 1955 гг.), но награды он так и не получил.

Протоиерей Матфий Тимофеевич Пахомов, 1882 года рождения, настоятель Градо-Тобольской Покровской церкви. В сан священника посвящен в Московском Симоновском монастыре в 1912 г. С 1912 по 1930 г. служил настоятелем Омской и Тобольской епархии, по болезни выбыл за штат в сане протоиерея в 1932 г. Архиепископом Алексием Омским назначен с 1947 г. сначала в Тобольск, а затем в 1948 г. в Знаменский Тюменский храм на священническое место. С 1951 г. переведен к Градо-Тобольской Покровской церкви [22, Д. 1. Л. 43].

Иеромонах Игнатий (Игнатий Иванович Вьюков), 1881 года рождения, второй священник Градо-Тюменской Всехсвятской церкви. В сан иеродиакона рукоположен в 1911 г., в сан иеромонаха – в 1915 г. для служения в Кыртымском монастыре. В 1924 г. удостоен палицей. По закрытии монастыря 15 октября 1935 г. служил в селе Кокшарове Свердловской епархии настоятелем церкви. В перерыв в служении работал столяром. С 9 августа 1944 г. назначен вторым священником к Тюменской Всехсвятской церкви. Награжден в 1930 г. набедренником, в 1947 г. – наперсным крестом. «Всегда усердный, трезвый, смиренный отец Игнатий вполне достоин игуменского сана» (был удостоен в 1952 г.).

Священник Симеон Васильевич Казаков, 1887 года рождения (Тюменский Знаменский собор). В 1928 году рукоположен в сан диакона, в 1930 г. во священника к Градо-Курганскому собору, как и многие священнослужители указанного периода был осужден по политической 58-й статье. С 1944 по 1948 г. назначен настоятелем Иткульской церкви Курганской области. В 1948 г. епископом Товией переведен настоятелем Петропавловской церкви поселка Куртамыш Курганской области. В 1950 г. по прошению назначен временно настоятелем Всех-Святской Градо-Тюменской церкви и с 26 января 1951 г. переведен на второе свободное священническое место Градо-Тюменской Знаменской церкви. Награжден в 1933 г. камилавкой, в 1935 г. – наперсным Синодальным крестом. Испрашиваемая награда – сан протоиерея. «Всегда исполнительный, усердный в служении Церкви, трезвый, как старец почтенный», в 1952 г. был удостоен сана протоиерея [22, Д. 1. Л. 43].

Протоиерей Михаил Иванович Молодцов – протоиерей Знаменской церкви г. Тюмени, 30 октября 1891 года рождения, в сан диакона 14 марта 1921 г., в сан священника – 26 декабря 1922 г. Награжден в 1947 г. наперсным крестом, 19 апреля 1950 г. возведен в сан протоиерея. Протоиерей Михаил ревностно исполнял обязанности настоятеля Знаменского храма (он отличился тем, что провел в храм паровое отопление), а также благочинного [22, Д. 1. Л. 44].

г. Тобольск

Протоиерей Матвей Тимофеевич Пахомов, настоятель Тобольского Покровского собора, 5 августа 1882 года рождения. Учительствовал не имея звания учителя с 1899 по 1911 гг. Окончил Московские пастырские курсы в 1911-1912 гг. Повенчан в 1901 г. с крестьянской девицей Татьяной Ивановной Назаровой. В сан диакона рукоположен 18 марта 1918 г., в сан священника – 30 марта того же года, в сан протоиерея в августе 1929 г. архиепископом Курганским Иоанном (Братолюбовым). Удостоен палицей 27 июля 1952 г. архиепископом Омским и Тюменским Ювеналием [22, Д. 1. Л. 42 об.].

г. Ишим

Протоиерей Петр Алексеевич Павловский – настоятель Свято-Никольской Градо-Ишимской церкви и благочинный церковью Ишимского округа. Родился 1 июня 1884 г., обучался в Костромской духовной семинарии, закончил ее в 1907 г. В 1908 г. рукоположен в сан священника Костромским епископом Иннокентием. По 1938 г. исполнял настоятельские обязанности в храмах Костромской епархии. С 1946 г. архиепископом Новосибирским Варфоломеем назначен настоятелем Градо-Ялуторовской Никольской церкви, в 1947 г. переведен в Ишим Тюменской области с назначением благочинным церковью Тюменского округа. 24 июня 1933 г. местоблюстителем Патриаршего престола Сергием возведен в сан протоиерея [22, Д. 1. Л. 42].

При епископе Никандре в Ялуторовске освящен расширенный храм в честь Смоленской иконы Божией Матери, обновлен его иконостас, приобретено новое здание молитвенного дома в Исилькуле.

г. Ялуторовск

Священник Александр Иванович Кузнецов, 1896 года рождения, настоятель Градо-Ялуторовской Никольской церкви с 1 февраля 1952 г. До принятия священства и в перерыве священнического служения учительствовал в различных школах Челябинской области, также в 1930-е гг. был осужден по «контрреволюционной» статье, из священника стал бухгалтером и долгое время работал на гражданских должностях. С 28 сентября 1950 г. указом Омского архиепископа назначен настоятелем Серафимовской церкви села Суерка Тюменской области, с 1 февраля 1952 г. для пользы церковного служения был переведен на настоятельскую должность к Градо-Ялуторовской Никольской церкви [22, Д. 1. Л. 40].

Родионов Владимир Васильевич, протоиерей, настоятель Кладбищенской церкви г. Ялуторовска, родился 18 апреля 1874 г., русский, сын диакона, окончил в 1895 г. Вологодскую духовную семинарию, был женат на дочери диакона девице Александре Глебовне Леоферовой и еще до революции был рукоположен. С закрытием церковью был сослан на Алтай, где с 1935 по 1945 г. работал в колхозе пчеловодом. В 1945 г. митрополитом Новосибирским Варфоломеем назначен настоятелем Ялуторовской церкви Тюменской области [22, Д. 1. Л. 41].

Протоиерей Михаил Николаевич Перминов. 18 июля 1884 года рождения, в 1903 г. окончил 4 класса Вятской духовной семинарии, Агроном-овощевод Вятко-Орловского сельскохозяйственного техникума в 1908 г. 1922 г. диакон, священник, награжден в 1925 г. камилавкой, в 1927 г. наперсным крестом, 1955 – протоиерейство. Был судим по ст. 58 ч. 10. Протоиерей Михаил пожертвовал из собственные средства на строительство храма в городе Ялуторовске, причем размер пожертвования (15 тысяч рублей) был достаточно большим для 1950-х гг. [22, Д. 1. Л. 40].

Иеромонах Парфений (Невмерлицкий Павел Иосифович), 5 марта 1900 года рождения, в 1955 г. был удостоен игуменства, также как и большинство священников он прошел через репрессии и был реабилитирован [22, Д. 1. Л.39].

Священник Стефан Иоаннович Булдаков, 25 марта 1895 года рождения. Казанские окружные военно-хозяйственные курсы. 1924 г. – диакон, священник. Награжден в 1935 г. камилавкой, 1937 г. наперсным крестом. Испрашиваемая награда – протоиерейство (удостоен). Священник Казанской города Карпинска церкви, осужден в годы «большого террора» по статье 58 часть 10 УК РСФСР. По окончании заключения был назначен епархиальным архиереем настоятелем Исилькульского молитвенного дома Омской области [22, Д. 1. Л.39].

Также грамоты были вручены: церковному старосте Никольской церкви г. Ялуторовска Павлу Федоровичу Филимонову за деятельное участие в строительстве храма; помощнику церковного старосты Никольской церкви г. Ялуторовска Григорию Яковлевичу Нелаеву; члену общины Никольской церкви Ивану Петровичу Бушуеву; общине Никольской церкви за то же [22, Д. 1. Л.39 об.].

с. Еремино

Протоиерей Михаил Алексеевич Луканин – настоятель Крестовоздвиженской церкви с. Еремино Новотавдинского района Тюменской области, 1878 года рождения, в священстве с 1920-х гг. [22, Д. 1. Л.39].

с. Суерка

Священник Михаил Николаевич Перминов (см. выше), настоятель Серафимовской церкви с. Суерка Упоровского района. В рапорте-характеристике отмечаются его высокие личностные и социальные качества [22, Д. 1. Л.39].

с. Чуртан

Священник Иаков Кононович Жильцов – второй священник, 1889 года рождения, с 1931 по 1946 г. работал пастухом колхозного стада. В 1946 г. архиепископом Алма-Атинским Николаем рукоположен в сан священника с назначением на приход ст. Алга Актюбинской области, откуда вышел за штат с правом перехода в другую епархию. 4 января 1949 г. архиепископом Палладием назначен настоятелем Ефимовской церкви с. Шапша Тюменской области. 23 мая 1950 г. архиепископом Ювеналием назначен в с. Чуртан Викуловского района Тюменской области настоятелем Вознесенской церкви. 1953 г. удостоен набедренника [22, Д. 1. Л. 38 об.].

26 октября 1954 г. на имя владыки Никандра пришло письмо из Казахстанской епархии, от архиепископа Алма-Атинского и Казахстанского Николая, в котором сообщалось, что священник Иаков Жильцов самовольно покинул епархию. Пропьянствовав несколько дней в Алма-Ате и допустив «клеветнические вы-

пады» против правящего архиерея и духовенства, он отбыл либо в Новосибирск, либо в Ташкент для устройства на церковную службу. На письме стоит виза: «передать справку Уполномоченному». К письму прилагалось прошение к архиепископу Алма-Атинскому и Казахстанскому Николаю (Могилевскому) следующего содержания: «Я в нетрезвом виде в канун Усекновения главы Иоанна Предтечи Крестителя Господня ... спел песню, в которой похулил Господа Бога. Каюсь во своем согрешении. Прошу снести с моим Владыкой Никандром Омским и Тюменским и разобраться в моем деле, что мне делать. К этому прилагаю справку о моей регистрации № 5 – 2191 № 1 от 10 января 1953 г., выданную моим епископом Омским назначением настоятелем с. Чуртан» [22, Оп. 2. Д. 2. Л. 14] и заявление, в котором священник Иаков Жильцов каялся, за то, что осудил архиепископа Николая (Могилевского), назвав его взяточником.

В 1953 г. у священника Иакова Жильцова произошел конфликт с прихожанами Вознесенской церкви в с. Чуртан Тюменской области. Причиной стало письмо прихожан епископу Никандру о том, что «священник Жильцов сдает храм под хлеб колхозу» [22, Оп. 2. Д. 2. Л. 15 об.-17]. После беседы с епископом священник Иаков Жильцов «обещал совершенно вина не пить и исправить свое поведение».

Только в октябре 1956 г. заштатному священнику Иакову Жильцову (проживавшему в Киргизской ССР, Фрунзенской области, Ивановском районе, селе в Краснореченском) пришло письмо-уведомление о разрешении священнослужения епископом Венедиктом (Пляскиным) со следующей резолюцией: «Священник Иаков Жильцов в священнослужении разрешается. Предлагается ему прибыть в Омскую епархию для занятия прихода в селе Гольшманово того же района Тюменской области. О своем согласии он должен срочно меня известить» [22, Оп. 2. Д. 1. Л. 2.].

Выводы

Таким образом, священнослужители Омской и Тюменской епархии в середине 1950-х гг. были пожилыми пенсионерами (средний возраст 68,5 лет), диаконские и иерейские хиротонии большинства из них (87%) состоялись в первые десятилетия Советской власти в период нэпа. 94% из священно- и церковнослужителей были осуждены по статье 58 часть 10 («антисоветская агитация и пропаганда»), после отбытия наказания и/или реабилитации служили на гражданских должностях (от пастуха до бухгалтера), но к 1955 г. вернулись к пастырскому служению.

Список источников

1. Marion Claude Towards a Digital Edition of the Prosopography of the Priests of Akhmim from the Late Period to the Roman Period. Ola el Aguizy; Burt Kasparian. Proceedings of the XIIth International Congress of Egyptologists. 3rd-8th November 2019, Cairo, Egypt, 1. P. 1223 – 1228, 2023, Bibliothèque Générale 71. fffal-04371428.
2. Stone L. Prosopography Daedalus, 1971. № 100.1 P. 46 – 79.
3. Caine B. Biography and History. Basingstoke, Palgrave Macmillan. 2010.
4. Smythe D. Putting technology to work: The CD Rom version of the Prosopography of the Byzantine Empire 1 (641-847) // History and Computing. 2000. № 12.1. P. 85 – 97.

5. Keats-Rohan K.S.B. *Prosopography Approaches and applications: A Handbook*. Oxford University. Keats-Rohan, K.S.B., "Prosopography and Computing: A Marriage Made in Heaven?" // *International Journal of Humanities and Arts Computing*. 2000. № 12/1. P. 1 – 11.
6. Keats-Rohan K.S.B. *Prosopography Approaches and Applications: A Handbook, Prosopographica et Genealogica* 13, Oxford, 2007.
7. Broady D. French prosopography: definition and suggested readings // *Poetics: Journal of Empirical Research on Culture, the Media and the Arts*. 2002. № 30.5. P. 381.
8. Razvan Ioan Dumitru *Ploughmen's society. A prosopography of an agrarian community from Transylvania on the eve of modernity*. History. Sorbonne Université; University of Durham, 2023.
9. Coleman Heather J. *Bringing Theology Back In: The Russian Orthodox Church, the State, and the West in Imperial Russia* // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2023. Vol. 24 № 1. P. 167 – 184. Project MUSE. <https://doi.org/10.1353/kri.2023.0006>
10. Фриз Г. «Понять церковь – значит понять народ...» (интервью) // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2016. № 4. С. 242 – 250.
11. Freeze G.L. *Public Penance in Imperial Russia: A Prosopography of Sinners*, in Stephen K. Batalden (ed.) *Seeking God: The Recovery of Religious Identity in Orthodox Russia, Ukraine, and Georgia*, 1993. P. 53 – 82. DeKalb: Northern Illinois University Press.
12. Воробьева Н.В., Будилин Н.А. Осужденные за антисоветскую пропаганду священнослужители в 1930-1960-е гг. // *Религия и общество – 17: Сборник научных статей XVII Международной научно-практической конференции, Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2023. С. 10 – 13.*
13. Воробьева Н.В. Священно- и церковнослужители-фронтовики Омской и Тюменской епархии // *Религия и общество – 16: сборник научных статей XVI Международной научно-практической конференции, Могилев, 22 апреля 2022 года. Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2022. С. 98 – 101.*
14. Воробьева Н.В., Добровольский А.П. Пастырь усердный, смиренный, всегда трезвый и благоговейный": биографии православного духовенства Омской и Тюменской епархии в 1950-е гг. // *Новосибирский временник*. 2021. № 1 (3). С. 38 – 45.
15. Воробьева Н.В. Судьбы омского духовенства: протоиерей Поликарп Чернявский // *Религия и общество – 14: Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции, Могилев, 06-11 апреля 2020 года / Под общей ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2020. С. 88 – 90.*
16. Воробьева Н.В., Бабура Н.И. Священники и прихожане: траектории взаимодействия (Омская епархия в 1890-е гг.) // *Вестник Омской Православной Духовной Семинарии*. 2020. № 1 (8). С. 65 – 75.

17. Воробьева Н.В. Конструирование «советской идентичности» в автобиографиях омских архиереев // Омские научные чтения – 2019: материалы Третьей Всероссийской научной конференции, Омск, 02-06 декабря 2019 года. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2019. С. 962 – 963.
18. Воробьева Н.В. "Не желаю быть рабом американской политики": конструирование "советской" идентичности в православном дискурсе // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2019. № 2 (7). С. 111 – 119.
19. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И156. Оп. 19. Д. 450. Л. 250 об. 251.
20. Тобольские епархиальные ведомости. 1906. № 1, отд. офиц. С. 8; 1909. № 11, отд. офиц. С. 126 ; 1914. № 6, отд. офиц. С. 101, 103; 1915. № 41, отд. офиц. С. 499; 1916. № 10, отд. офиц. С. 118; 1917. № 28, отд. офиц. С. 391; 1919. № 6. С. 102; № 11. С. 168.
21. Отрадное явление // Тобольские епархиальные ведомости. 1919. № 6. С. 102.
22. Архив Омского епархиального управления). Ф. 1. Оп. 3.

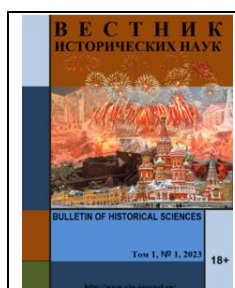
References

1. Marion Claude Towards a Digital Edition of the Prosopography of the Priests of Akhmim from the Late Period to the Roman Period. Ola el Aguizy; Burt Kasparian. Proceedings of the XIIth International Congress of Egyptologists. 3rd-8th November 2019, Cairo, Egypt, 1. P. 1223 – 1228, 2023, Bibliothèque Générale 71. fffal-04371428.
2. Stone L. Prosopography Daedalus, 1971. No. 100.1 P. 46 – 79.
3. Caine B. Biography and History. Basingstoke, Palgrave Macmillan. 2010.
4. Smythe D. Putting technology to work: The CD Rom version of the Prosopography of the Byzantine Empire 1 (641-847). History and Computing. 2000. No. 12.1. P. 85 – 97.
5. Keats-Rohan K.S.B. Prosopography Approaches and applications: A Handbook. Oxford University. Keats-Rohan, K.S.B., "Prosopography and Computing: A Marriage Made in Heaven?". International Journal of Humanities and Arts Computing. 2000. No. 12/1. P. 1 – 11.
6. Keats-Rohan K.S.B. Prosopography Approaches and Applications: A Handbook, Prosopographica et Genealogica 13, Oxford, 2007.
7. Broady D. French prosopography: definition and suggested readings. Poetics: Journal of Empirical Research on Culture, the Media and the Arts. 2002. No. 30.5. P. 381.
8. Razvan Ioan Dumitru Plowmen's society. A prosopography of an agrarian community from Transylvania on the eve of modernity. History. Sorbonne Université; University of Durham, 2023.
9. Coleman Heather J. Bringing Theology Back In: The Russian Orthodox Church, the State, and the West in Imperial Russia. Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2023. Vol. 24 No. 1. P. 167 – 184. Project MUSE. <https://doi.org/10.1353/kri.2023.0006>
10. Friz G. "To understand the church is to understand the people..." (interview). State, religion, church in Russia and abroad. 2016. No. 4. P. 242 – 250.

11. Freeze G.L. Public Penance in Imperial Russia: A Prosopography of Sinners, in Stephen K. Batalden (ed.) *Seeking God: The Recovery of Religious Identity in Orthodox Russia, Ukraine, and Georgia*, 1993. P. 53 – 82. DeKalb: Northern Illinois University Press.
12. Vorobyova N.V., Budilin N.A. Clergymen convicted of anti-Soviet propaganda in the 1930s-1960s. *Religion and Society – 17: Collection of scientific articles of the XVII International Scientific and Practical Conference*, 2023. Mogilev: Mogilev State University named after A.A. Kuleshova, 2023. P. 10 – 13.
13. Vorobyova N.V. Priests and front-line clergymen of the Omsk and Tyumen diocese. *Religion and Society – 16: collection of scientific articles of the XVI International Scientific and Practical Conference*, Mogilev, April 22, 2022. Mogilev: Mogilev State University named after A.A. Kuleshova, 2022. P. 98 – 101.
14. Vorobyova N.V., Dobrovolsky A.P. A zealous, humble shepherd, always sober and reverent": biographies of the Orthodox clergy of the Omsk and Tyumen diocese in the 1950s. *Novosibirsk Vremennik*. 2021. No. 1 (3). P. 38 – 45.
15. Vorobyova N.V. The fate of the Omsk clergy: Archpriest Polycarp Chernyavsky. *Religion and Society – 14: Collection of scientific articles of the XIV International Scientific and Practical Conference*, Mogilev, April 06-11, 2020. Under the general editorship. V.V. Starostenko, O.V. Dyachenko. Mogilev: Mogilev State University named after A.A. Kuleshova, 2020. pp. 88 – 90.
16. Vorobyova N.V., Babura N.I. Priests and parishioners: trajectories of interaction (Omsk diocese in the 1890s). *Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary*. 2020. No. 1 (8). P. 65 – 75.
17. Vorobyova N.V. Construction of "Soviet identity" in the autobiographies of Omsk bishops. *Omsk scientific readings – 2019: materials of the Third All-Russian scientific conference*, Omsk, December 02-06, 2019. Omsk: Omsk State University named after. F.M. Dostoevsky, 2019. P. 962 – 963.
18. Vorobyova N.V. "I don't want to be a slave to American politics": construction of "Soviet" identity in Orthodox discourse. *Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary*. 2019. No. 2 (7). P. 111 – 119.
19. State archive in Tobolsk. F. I156. Op. 19. D. 450. L. 250 rev. 251.
20. Tobolsk diocesan statements. 1906. No. 1, dept. official P. 8; 1909. No. 11, dept. official P. 126; 1914. No. 6, dept. official pp. 101, 103; 1915. No. 41, dept. official P. 499; 1916. No. 10, dept. official P. 118; 1917. No. 28, dept. official P. 391; 1919. No. 6. P. 102; No. 11. P. 168.
21. A gratifying phenomenon. *Tobolsk Diocesan Gazette*. 1919. No. 6. P. 102.
22. Archive of the Omsk Diocesan Administration). F. 1. Op. 3.

Информация об авторе

Воробьева Н.В., Омский автобронетанковый инженерный институт, 644098, Омск, 14 Военный городок, otii@mil.ru, nat.vorobiova@gmail.com, +79230471588

Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / **Bulletin of Historical Sciences**»

<https://vin-journal.ru>

2023, Том 1, № 1 / 2023, Vol. 1, Iss. 1 <https://vin-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

¹ Кирчанов М.В.,

¹ Воронежский государственный университет

Рабочее движение и крайне правые идеологии в странах периферийного капитализма в первой половине XX века

Аннотация: автор анализирует особенности развития и основные векторы сочетания рабочих и националистических движений в истории периферийных стран Европы и Южной Америки в первой половине 20 века. Предполагается, что рабочие и националистические движения соразвивались и изменялись одновременно и параллельно. Автор полагает, диспропорции в развитии национализма и левых идеологий возникли как результат неравномерных процессов политической модернизации, а также различных скоростей социальных, политически и экономических трансформаций. Поэтому, автором в статье проанализированы вопросы генезиса и истории как рабочих, так и националистических движений в контекстах развития периферийных регионов и стран Европы, для социальной истории которых бала характерна замедленная динамика протекания модернизации и трансформационных процессов. В статье изучены основные особенности, векторы и направления соразвития национализма и левых идей в Испании, Румынии и Бразилии, что позволяет проанализировать проблемы замедленной социальной динамики, которая на стала препятствием для динамичного развития национализма несмотря на то, что социальные структуры в таких обществах характеризовались существенными диспропорциями.

Ключевые слова: социальная история, история рабочего движения, модернизация, рабочее движение, национализм, замедленная историческая и социальная динамика

Для цитирования: Кирчанов М.В. Рабочее движение и крайне правые идеологии в странах периферийного капитализма в первой половине XX века // Вестник исторических наук. 2023. Том 1. № 1. С. 33 – 41.

Поступила в редакцию: 29 декабря 2022 г.; Одобрена после рецензирования: 27 февраля 2023 г.; Принята к публикации: 30 марта 2023 г.

¹ Kirchanov M.V.,
¹ Voronezh State University

The labour movement and far-right ideologies in countries of peripheral capitalism in the first half of the twentieth century

Abstract: the author analyses the features of development and the main vectors of the combination of workers and nationalist movements in the history of the peripheral countries of Europe and South America in the first half of the 20th century. It is assumed that labour and nationalist movements co-developed and changed simultaneously and in parallel. The author believes that disproportions in the development of nationalism and leftist ideologies arose as a result of uneven processes of political modernization, as well as different speeds of social, political and economic transformations. Therefore, the author in the article analysed the issues of the genesis and history of both workers' and nationalist movements in the context of the development of peripheral regions and countries of Europe, the social history of which is characterised by the slow dynamics of modernisation and transformation processes. The article examines the main features, vectors and directions of co-development of nationalism and leftist ideas in Spain, Romania and Brazil, which allows us to analyse the problems of slow social dynamics, which did not become an obstacle to the dynamic development of nationalism despite the fact that the social structures in such societies were characterized by significant imbalances.

Keywords: social history, history of the labour movement, modernization, labour movement, nationalism, slow historical and social dynamics

For citation: Kirchanov M.V. The labour movement and far-right ideologies in countries of peripheral capitalism in the first half of the twentieth century. *Bulletin of Historical Sciences*. 2023. 1 (1). P. 33 – 41.

The article was submitted: December 29, 2022; Approved after reviewing: February 27, 2023; Accepted for publication: March 30, 2023.

Введение

История Запада 19 и двадцатого 20 вв. может быть подвергнута интерпретации в категориях модернизации. Процессы политического развития ряда стран Европы и Америки, действительно, привели к радикальным социальным, политическим и экономическим трансформациям в рамках модернизации. Темпы модернизации в Европе и Америке были различны, что нашло свое отражение в историографии. Речь в данном случае идет о теории трех эшелонов модернизации, призванной описать различные темпы и скорости социально-экономических, политических и культурных трансформаций как на национальном, так и на региональных уровнях.

Целью данной статьи является изучение исторически возникших форм отношений от конкуренции до сотрудничества между левыми социальными рабочими, с одной стороны, и правыми националистическими движениями, с другой. В число задач автора входит как выявление общих тенденций и закономерностей

параллельного развития и софункционирования рабочих и националистических движений, так и изучение региональных и национальных форм сочетания левой и правой идеологии в результате неравномерных скоростей политической модернизации, что предусматривало различные скорости социальных и экономических изменений и трансформаций на региональном уровне.

Методологически представленная статья основана на достижениях современной междисциплинарной историографии, сфокусированной как на изучении истории национализма, так и левых движений. Поэтому сочетания националистической и левой идеологической политической программы и параллельное развитие рабочих и националистических движений анализируются автором через призму новой социальной истории, позволяющей синтезировать достижения историографии, сфокусированной как на изучении национализма как общеевропейского феномена, так и различных форм модернизационных процессов, которые стимулировали одновременно социальные и национальные изменения и трансформации на уровне идентичности сообществ, которые переживали модернизационные процессы.

Национализм и рабочие движения. Отношения между левыми и правыми идеологиями, национализмом и марксизмом, в научной литературе получили различные оценки, часто описываясь через призму конфликта и противостояния [6], ограничиваясь вопросами «влияние социальной мобилизации на появление профсоюзного движения, вхождение рабочих в политику и рост популярности националистической идеологии среди рабочих» [9]. Интерес к проблемам взаимоотношений между националистическим и левым политическим дискурсом, заметный в историографии 1970 – 1980-х гг. [12], в значительной степени снизился в результате распада СССР, но политическая динамика в США во второй половине 2010-х гг. вынудила некоторых историков признать, что «средства массовой информации изображали белый рабочий класс как центральную часть националистического возрождения, делая это часто без особых доказательств. Связь между избранием Трампа, подъемом белого национализма и недовольством белого рабочего класса стала почти трюизмом» [14]. Поэтому, с одной стороны, в советской историографии доминировала точка зрения, согласно которой левое рабочее движение было более прогрессивным, чем национализм, который советскими историками связывался почти исключительно с интересами правящих буржуазных кругов. Вместе с тем признавалась, что в определенных случаях национализм угнетенных этнических неравноправных групп может носить прогрессивный характер, но, как правило, общая риторика сводилась к негативному отношению к национализму и его осуждению как идеологии опасной и неприемлемой для рабочего движения и левых политических коммунистических и социалистических партий. Таким образом, попытки национализации коммунизма в целом и левого дискурса в частности осуждались.

Процессы модернизации касались не только социально-экономических отношений, институтов и структур общества. Модернизация привела к идеологической перестройке западного политического пространства. На смену ранним сословным и религиозным идеологиям пришли новые политические учения и доктрины, основанные в первую очередь на принципах приверженности, верности и лояльности тем или иным идеологическим ценностям, а не сословным и религиозным принципам, которые ранее могли содействовать консолидации общества. Двумя важнейшими идеологиями, которые возникли в 19 веке, стали национализм и марксизм.

Периферийный европейский (иберийский) опыт. В качестве классического примера замедленного развития капитализма в вследствие более позднего начала политической, социальной и экономической модернизации является Испания, которая в 19 веке представляла собой в значительной степени архаичное и регионализированное политическое пространство, отдельные компоненты которого сохраняли свои не только этнические, языковые и культурные, но и социальные особенности, что отразилось и проявилось в наличии традиционных и досовременных социальных институтов, гарантируя воспроизводство и сохранение региональных привилегий. Классическим примером такого социального анахронизма являлись региональные фуэрос – локально и территориально ограниченные социальные и политические привилегии [11]. Поэтому социальная структура испанского политического пространства характеризовалась наличием архаичных элементов и значительной ролью католической церкви. В этой ситуации процессы национального строительства в Испании фактически совпали с процессами глубоких социальных трансформаций, что было следствием не только запоздалых и замедленных буржуазных революций, но и их низкой результативности, что автоматически делало их эффект отложенным.

В этой ситуации развитие испанского (кастильского) национализма, с одной стороны, и региональных альтернативных националистических идеологий, с другой, шло не только одновременно друг другу, но параллельно с трансформацией социальных отношений и общественных институтов. На этом этапе, согласно Э. Геллнеру, «высокая культура становится всеобъемлющей: она операционализируется и охватывает общество в целом. Люди могут воспринимать культурные значения в их полном объеме, реагировать на все бесконечные смыслы, заключенные в языке» [1, р. 19], призванные формировать и актуализировать их идентичность не только в этническом, но в социальном плане. Поэтому генезис, например, галисийского или каталонского национализма хронологически совпадал с началом активности левых интеллектуалов, которые внесли вклад в возникновение рабочего движения. Вероятно, именно в силу действия этого фактора в странах замедленной или отложенной модернизации сама «идея политической нации подразумевала напряженность между абстрактным гражданином и конкретными людьми в той мере, в какой они принадлежали определенной этнической группе или конкретному социальному классу. Через национальную интеграцию можно было понять конфликт между универсальностью общественного сектора и фактически существующими этническими и социальными разногласиями» [5].

Испанское общество на региональном уровне в такой ситуации было фактически обречено стать заложником процессов идеологизации внутривнутриполитической жизни, что проявлялось не только в развитии либеральных или консервативных идей, но в усилении левых настроений, так как модернизация автоматически содействовала пропорциональному росту численности рабочего класса. Проблема последнего в Испании состояла в том, что его идеологи не только ассимилировали левый дискурс, но и не отказались от приверженности использовать политические языки региональных национализмов. Испанские левые интеллектуалы оказались в состоянии сформировать свою концепцию как нации, так и национализма [10], поставив, тем самым, под сомнение монополию националистов на воображение и конструирование политического сообщества, легитимировав этот вызов риторикой, основанной на идеях социального и экономического прогресса.

Таким образом, Испания является классическим примером замедленного развития капитализма [7] и более позднего появления национализма в его политическом и гражданском измерении. Замедленная институционализация националистических идеологий как попытки консолидации гражданской политической нации привела к тому, что национализм был вынужден конкурировать с другими формами гражданской религии, которые апеллировали к альтернативным или содержательно иным идеологическим основаниям. Левые доктрины, в свою очередь, оказались восприимчивы к ценностям и принципам как политического, так этнического национализма, что привело к смыканию социального идеологического дискурса и националистического политического воображения в испанском обществе. Поэтому гражданская война в Испании была отягощена не только идеологическими и политическими противоречиями, но и активизацией региональных национализмов, политический язык которых активно апеллировал к социальной проблематике.

Европейский периферийный (румынский) опыт. Другим примером замедленной социальной политической модернизации в романском мире является Румыния. Румыния как национализирующееся государство возникает только во второй половине 19 века [8]. Социальная специфика румынского общества состояла в доминировании и преобладании традиционных институтов и, как следствие, не менее традиционных и архаичных групп населения, значительную часть которого составляло крестьянство.

Модернизация Румынии в 18 веке привела к институционализации социальных диспропорций в следствие вымывания части аграрного населения в города [13]. Таким образом, процессы развитие политических идеологий как националистической так левой ориентации на территории Румынии хронологически совпали с генезисом ранее не существовавших социальных групп, которые занимали новые позиции в румынском обществе, вытесняя и маргинализируя старые, предшествующие архаичные социальные структуры и страты. Миграция части крестьянства в города привела к маргинализации значительной части населения в результате эрозии традиционных локальных и религиозных идентичностей.

В результате генезис румынского рабочего класса обладает значительными особенностями по сравнению с аналогичными процессами в других романских государствах Европы. Этот процесс протекал более медленно с учетом социальной специфики румынского населения, значительную часть которого составляло крестьянство. Не менее важным фактором было наличие сильной клерикальной, в румынском случае – православной, традиции. В подобных ситуациях, как полагал Э. Геллнер, «национализм выступал как идеология, соединявшая исторически более раннее и сравнительно мягкое течение мысли, которое поэтизировало деревенскую культуру и деревенский образ жизни, с метафизикой энергичного физического самоутверждения и с недоверием (если не с откровенной враждебностью) к холодному рассудочному мышлению» [1, с. 35], что превращало социальные движения в зависимые от крайностей националистического воображения.

Поэтому смыкание и одновременное развитие политических светских идеологий, включая левые идеи, а также прогресс национализма, привело к тому, что рабочее движение на территории Румынии оказалась в значительной степени фрагментированным. В отличии от рабочего движения, ориентированного в первую очередь на решение социальных и политических вопросов в странах Западной Европы, румынское рабочее движение оказалось каналом национализации румынского общества, что проявилось в артикуляции нацио-

налистических настроений. Поэтому яркой особенностью румынского рабочего движения стало смыкание не только с националистическим, но и антисемитским дискурсом в румынском политическом воображении, что визуализирует определенную фронтиность и маргинальность, социальной истории Румынии в более широких общеевропейских контекстах.

Периферийный неевропейский опыт рабочего движения. Американский опыт социальной и политической модернизации и связанных с ней трансформаций обеспечивает историков рядом примеров аналогичных процессов. Особое место среди латиноамериканских государств занимает Бразилия, единственное португалоязычное государство в регионе. Особенностью социальной и политической модернизации Бразилии в 19 веке стало то, что до конца 1880-х гг. процессы модернизации протекали в рамках имперской модели развития [3]. Таким образом Бразилия, будучи империей, фактически воспроизводила в определенной степени европейские и вместе с тем архаичные политические институты власти в американском преимущественно республиканском контексте, что накладывало определенный отпечаток на социальные скорости политических, экономических и культурных изменений в этом регионе.

Развитие бразильской идентичности хронологически совпало с социальными трансформациями общества этого крупнейшего латиноамериканского государства. Важным фактором этого процесса стала европейская миграция, которая привела к формированию не только особой бразильской идентичности, но и появлению новых социальных институтов и отношений, которые привносились эмигрантами, выходцами из традиционных групп Центральной и Восточной Европы, а также Иберийского полуострова, что актуализировало гетерогенный характер бразильского общества, содействия одновременному соразвитию как относительно современных для 19 века институтов и отношений, так и их архаичных, более традиционным, параллельно существующих альтернатив. В этой ситуации бразильский гражданский и политический национализм развивался не только одновременно с рабочим движением, но и стал важным фактором, который содействовал институционализации левых политических идеологий в этой стране.

Комментируя подобные трансформации, Э. Геллнер подчеркивал, что «государство становится тем институтом, который стоит на защите культуры, а не религии и содержит гомогенную и стандартизированную образовательную систему, монопольно производящую кадры, способные менять занятия в условиях экономического роста и социальной изменчивости, выполнять работу, требующую умения справляться не с приспособлениями, но с понятиями» [2]. Именно таким фактором в странах замедленной модернизации становилось рабочее движение, которое на периферии развития капитализма было склонно в одинаковой степени оперировать как социальными, так и националистическими лозунгами. Поэтому левое движение в Латинской Америке, в целом, и в Бразилии, в частности, может восприниматься как одна из форм функционирования и воспроизводства националистического дискурса.

Яркой особенностью бразильской социальной истории в первой половине 20 века стало резкое обострение политических и идеологических противоречий, что привело к появлению интегралистского движения [4]. В историографии интегрализм в Бразилии традиционно воспринимается в качестве бразильского аналога европейского континентального фашизма. Бразильский интегрализм пытался кооперироваться с национальным рабочим движением. Поэтому в рамках бразильского рабочего движения в 1920 – 1930-е гг. дей-

ствовали не только классические левые социал-демократические и коммунистические группы, но активную роль в консолидации и организации рабочего движения играли бразильские интеграллисты, то есть фактически сторонники фашизма.

Особенностью бразильского интегрализма был его утопически космополитический характер, игнорирование национальных и расовых особенностей и отличий между различными группами бразильского общества. В этом контексте бразильский случай смыкания левого и националистического движения, актуализирует фронтирность ситуации в этой стране, визуализируя одновременно привнесенные из романской Европы традиционные социальные отношения, которые могли сочетаться с радикализмом левых и правым революционизмом. Последний мог игнорировать расовые и этнические особенности, фактически содействуя рабочему движению как фактору гражданской консолидации общества в направлении политической нации.

Выводы

Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать, что отношения между коммунизмом и национализмом носили различный характер, в значительной степени завися от уровня развития институтов в том или ином европейском или американском государстве. Среди государств Европы выделяется группа стран, которые встали на путь политической и социальной модернизации позднее, чем страны классической социальной экономической модернизации. В этой ситуации процессы развития капитализма в этих регионах отличались замедленной социальной динамикой. Социальные классы, с одной стороны, а так же нации, этнические, политические и гражданские, с другой, в этих регионах возникли позже, чем в государствах классической модернизации, где элементы национального самосознания в его современном понимании возникали, начиная с 17 века, что, спустя два столетия, в 19 веке, проявилось в функционировании как идеологических партий, так и в активности организованного и достаточно сильного рабочего движения, связанного с левыми политическими идеологиями, которые относительно быстро заняли свое место в политическом спектре на национальном уровне.

Ряд государств Европы в 19 и 20 веках характеризовался замедленными темпами социальных, политических, экономических и культурных трансформаций. В таких регионах процессы формирования наций совпадали с процессами социальной трансформации обществ в целом. Таким образом, национальное строительство шло параллельно изменению социальной структуры и трансформации традиционных преимущественно сословных групп в новые социальные общности, которые обладали характеристиками не сословий, но социальных классов.

Одновременное и параллельное соразвитие процессов социально-экономической трансформации периферийных обществ в контекстах изменения социальных структур в направлении национального строительства привело к институционализации диспропорций и деформаций в развитии политических партий и идеологий. В подобных обществах националистические и левоориентированные политические доктрины могли возникать одновременно или между их появлением существовал крайне незначительный хронологический разрыв, что делало процессы национального строительства и современного классовообразования фактически параллельными и взаимозависимыми друг от друга.

Социальная и политическая история Европы 19 и 20 вв., таким образом, знает ряд примеров неравномерного социально-экономического развития, несовпадения темпов общественной и политической модернизации, что оказывало существенное влияние на динамику трансформационных изменений на уровне как общественных институтов, так и тех политических идеологий, которые выдвигались элитами в подобных государствах, что нуждается в дальнейшем изучении в рамках современной междисциплинарной историографии.

Список источников

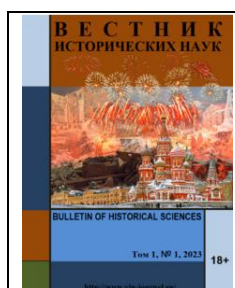
1. Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Путь: международный философский журнал. 1992. № 1. С. 9 – 61.
2. Геллнер Е. Нації та націоналізм. Націоналізм. Київ: Таксон, 2003. 300 с. URL.: <http://litopys.org.ua/gellner/gel.htm>
3. Кирчанов М.В. Империя и нация: проблемы интеллектуальной истории Бразильской Империи. Воронеж: Издательство «Научная книга», 2013. 295 с.
4. Кирчанов М.В. Интеллектуальная и культурная история бразильской консервативной революции ("старые" и "новые" правые от Лиги национальной обороны до Фронта бразильских интегралистов). Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2014. 312 с.
5. Шнаппер Д. Спільнота громадян. Про модерну концепцію нації: пер. з франц. Р. В. Мардера. Харків: Фолио, 2007. 223 с. URL.: <http://litopys.org.ua/schnapper/shn.htm>
6. Шпорлюк Р. Комунізм і націоналізм / пер. з англ. Г. Касьянов. Київ: Основи, 1998. 479 с
7. Álvarez Junco J. The Formation of Spanish Identity and Its Adaptation to the Age of Nations // History & Memory. 2002. Vol. 14. № 1-2. P. 13 – 36.
8. Beiu A. The Nation and the Absurd: A Romanian Story of Modernity // Modernism/modernity. 2014. Vol. 21. № 4. P. 961 – 975.
9. Burnett B.G. Labor, Nationalism, and Politics in Argentina // Hispanic American Historical Review. 1968. Vol. 48. № 3. P. 535 – 536. DOI: <https://doi.org/10.1215/00182168-48.3.535>
10. Forman M. Nationalism and the International Labor Movement: The Idea of the Nation in Socialist and Anarchist Theory. State College, PA: Penn State University Press, 1998. 224 p. DOI: <https://doi.org/10.5325/j.ctv14gpd6r>
11. Garcia A.M. El Derecho local en la Edad Media y su formulación por los reyes castellanos // Anales de la Universidad de Chile. 1989. № 20. P. 105 – 130.
12. Kulczycki J. The Foreign Worker and the German Labor Movement: Xenophobia and Solidarity in the Coal Fields of the Ruhr, 1871 – 1914. Providence, R.I.: Berg Publishers, 1994. 297 p.
13. Livezeanu I. Cultural Politics in Greater Romania: Regionalism, Nation Building, and Ethnic Struggle, 1918-1930. Ithaca, N.Y.-L.: Cornell University Press, 1995. 340 p.
14. Loomis E. White Nationalism, the Working Class, and Organized Labor // New Labor Forum. 2020. Vol. 29. № 1. P. 20 – 27. DOI: <https://doi.org/10.1177/1095796019894572>

References

1. Gellner E. The Coming of Nationalism. Myths of nation and class. Path: international philosophical journal. 1992. No. 1. P. 9 – 61.
2. Gellner E. Nations and nationalism. Nationalism. Kiev: Takson, 2003. 300 p. URL: <http://litopys.org.ua/gellner/gel.htm>
3. Kirchanov M.V. Empire and nation: problems of the intellectual history of the Brazilian Empire. Voronezh: Scientific Book Publishing House, 2013. 295 p.
4. Kirchanov M.V. Intellectual and cultural history of the Brazilian Conservative Revolution ("old" and "new" right from the National Defense League to the Brazilian Integralist Front). Voronezh: IPC "Scientific Book", 2014. 312 p.
5. Schnapper D. Community of communities. About the modern concept of the nation: trans. from French R. V. Mardera. Kharkiv: Folio, 2007. 223 p. URL: <http://litopys.org.ua/schnapper/shn.htm>
6. Shporlyuk R. Communism and nationalism / trans. from English G. Kasyanov. Kiev: Osnovi, 1998. 479 p.
7. Álvarez Junco J. The Formation of Spanish Identity and Its Adaptation to the Age of Nations. History & Memory. 2002. Vol. 14. No. 1-2. P. 13 – 36.
8. Beiu A. The Nation and the Absurd: A Romanian Story of Modernity. Modernism/modernity. 2014. Vol. 21. No. 4. P. 961 – 975.
9. Burnett B.G. Labor, Nationalism, and Politics in Argentina. Hispanic American Historical Review. 1968. Vol. 48. No. 3. P. 535 – 536. DOI: <https://doi.org/10.1215/00182168-48.3.535>
10. Forman M. Nationalism and the International Labor Movement: The Idea of the Nation in Socialist and Anarchist Theory. State College, PA: Penn State University Press, 1998. 224 p. DOI: <https://doi.org/10.5325/j.ctv14gpd6r>
11. Garcia A.M. El Derecho local en la Edad Media y su formulación por los reyes castellanos. Anales de la Universidad de Chile. 1989. No. 20. P. 105 – 130.
12. Kulczycki J. The Foreign Worker and the German Labor Movement: Xenophobia and Solidarity in the Coal Fields of the Ruhr, 1871 – 1914. Providence, R.I.: Berg Publishers, 1994. 297 p.
13. Livezeanu I. Cultural Politics in Greater Romania: Regionalism, Nation Building, and Ethnic Struggle, 1918-1930. Ithaca, N.Y.-L.: Cornell University Press, 1995. 340 p.
14. Loomis E. White Nationalism, the Working Class, and Organized Labor. New Labor Forum. 2020. Vol. 29. No. 1. P. 20 – 27. DOI: <https://doi.org/10.1177/1095796019894572>

Информация об авторе

Кирчанов М.В., доктор исторических наук, Воронежский государственный университет

Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / **Bulletin of Historical Sciences**»

<https://vin-journal.ru>

2023, Том 1, № 1 / 2023, Vol. 1, Iss. 1 <https://vin-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

¹ Филатов М.В., ¹ Гришневская Л.Г., ¹ Зубков А.Н., ¹ Черевко А.В.,

¹ Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

**Роль агитационно-инструкторского поезда ВЦИК «Октябрьская революция»
и агитационного парохода «Красная Звезда» в сфере реализации партийно-
государственной политики и социализации молодежи Советской России 1919-1920 гг.
(на примере Среднего Поволжья)**

Аннотация: в статье, на основании данных центральных архивов Российской Федерации рассмотрена роль агитационно-инструкторского поезда ВЦИК «Октябрьская революция» и агитационного парохода «Красная Звезда» в сфере патриотического воспитания и социализации молодежи Советской России 1919 года (на примере Среднего Поволжья). Роль которых была, повседневная агитационно-массовая работа, во всех уездах губерний Среднего Поволжья, для чего в деревню были мобилизованы все коммунисты. Митинги, собрания проходили во всех деревнях и селах, а одной из форм политической работы среди населения и привлечения широких масс крестьянства к партийной и советской работе было проведение коммунистических субботников, а также конференций беспартийных рабочих и крестьян. Впоследствии коммунистические субботники сыграли большую роль в деле воспитания трудящегося крестьянства губернии. Также было организовано бюро жалоб, которое принимало от населения письменные и устные заявления и по возможности на месте разрешало их. Работа на пароходе была организована четко: заранее разрабатывались планы, были отлично поставлены учет и проверка исполнения. В состав коллектива агитационного парохода входили инспектора всех отделов исполкома, представители партийных организаций, различных отделов, управлений, которые проверяли работу местных организаций, указывали на ее недостатки и помогали их устранению. Большая роль выполнялась политотделом парохода «Красная Звезда» были даны подробные указания местным партийным организациям, как лучше организовать работу среди крестьянства, среди членов Коммунистической партии, молодежи, женских и других организаций.

Ключевые слова: спекуляция, гражданская война, Центральный Комитет партии, Советское правительство, агитационно-инструкторские поезда и пароходы, белогвардейцы, политико-воспитательная и агитационная работа, комиссар, голод, митинг, лекция

Для цитирования: Филатов М.В., Гришневская Л.Г., Зубков А.Н., Черевко А.В. Роль агитационно-инструкторского поезда ВЦИК «Октябрьская революция» и агитационного парохода «Красная Звезда» в сфере реализации партийно-государственной политики и социализации молодежи Советской России 1919-1920 гг. (на примере Среднего Поволжья) // Вестник исторических наук. 2023. Том 1. № 1. С. 42 – 50.

Поступила в редакцию: 26 декабря 2022 г.; Одобрена после рецензирования: 28 февраля 2023 г.; Принята к публикации: 30 марта 2023 г.

¹ *Filatov M.V., ¹Grishnevskaya L.G., ¹Zubkov A.N., ¹Cherevko A.V.,
¹Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov*

The role of the agitation-instructor train of the All-Russian Central Executive Committee "October Revolution" and the agitation steamer "Red Star" in the implementation of the party-state policy and the socialization of the youth of Soviet Russia in 1919-1920 (using the example of the Middle Volga region)

Abstract: in the article, on the basis of the data of the central archives of the Russian Federation, the role of the agitation-instructor train of the All-Russian Central Executive Committee "October Revolution" and the agitation steamer "Red Star" in the field of patriotic education and socialization of the youth of Soviet Russia in 1919 (on the example of the Middle Volga region) was considered. The role of which was, Daily mass agitation work, in all districts of the provinces of the Middle Volga, Why were all the communists in the village. Rally, Meetings were held in all villages and towns., and one of the forms of political work among the population and the attraction of the broad masses of the peasantry to party and Soviet work was the holding of communist subbotniks, Conferences of Non-Party Workers and Peasants. Subsequently, the Communist subbotniks played a great role in the education of the working peasantry of the province. A complaints office was also established, which accepts written and oral statements from the population and, where possible, permits them on the spot. Work on the ship was organized clearly: plans were developed in advance, excellent record-keeping and verification of performance. The staff of the agitation steamer included inspectors of all departments of the executive committee, Representatives of party organizations, Various Divisions, Offices, Checking the work of local organizations, Identify their weaknesses and help address them... A large role was played by the political department of the steamer "Red Star" and detailed instructions were given to local party organizations., How best to organize work among the peasants, Members of the Communist Party, Youth, Women's and other organizations.

Keywords: speculation, civil war, Central Committee of the Party, Soviet Government, propaganda and instructional trains and steamships, White Guards, political, educational and propaganda work, commissar, famine, rally, lecture

For citation: Filatov M.V., Grishnevskaya L.G., Zubkov A.N., Cherevko A.V. The role of the agitation-instructor train of the All-Russian Central Executive Committee "October Revolution" and the agitation steamer "Red Star" in the implementation of the party-state policy and the socialization of the youth of Soviet Russia in 1919-1920 (using the example of the Middle Volga region). *Bulletin of Historical Sciences*. 2023. 1 (1). P. 42 – 50.

The article was submitted: December 26, 2022; Approved after reviewing: February 28, 2023; Accepted for publication: March 30, 2023.

Введение

Продовольственное положение Советской республики в 1919 году, было критическим, не хватало хлеба и других продовольственных продуктов, в стране была сильно развита спекуляция. Для помощи местным организациям в разрешении этих, задач в годы гражданской войны Центральным Комитетом партии и Советским правительством были организованы поездки агитационно-инструкторских поездов и пароходов, в первую очередь, в местности, освобожденные от белогвардейских полчищ.

Материалы и методы исследований

Исследование выполнено в русле теории модернизации как историософской парадигмы и цивилизационного подхода.

Важной стороной методологии исторического познания, выражающей общие черты общенаучных и специфически-исторических методов, являются принципы научного познания – объективности, системности, историзма и ценностного подхода. Научная историческая методология представляет собой сложную систему взаимосвязанных и взаимопроникающих методов философско-логического, общенаучного и специально-научного уровня.

Результаты и обсуждения

Огромную политико-воспитательную, агитационную и организационную работу в Самарской губернии в 1919 году проделали коллектив агитационно-инструкторского поезда ВЦИК «Октябрьская революция», возглавляемый М.И. Калининым, и агитпароход «Красная Звезда», политическим комиссаром которого был В.М. Молотов[10, с. 63].

Перед этими коллективами стояла задача закрепить связь центра с местами, помочь местным партийным и советским организациям наладить работу, разъяснить трудящимся массам основные решения партии и правительства, мобилизовать местные организации на выполнение задач, вставших перед, страной, вести антирелигиозную пропаганду[2].

Коллектив агитационного парохода «Красная Звезда» начал свою работу 1 июля в Нижнем-Новгороде, где им был проведен ряд митингов, собраний и лекций для красноармейцев, рабочих, и молодежи. 4 июля агитационного пароход начал свой рейс вверх по Волге. Это был большой пассажирский двухпалубный пароход, красиво декорированный флагами, картинами, лозунгами. За ним на буксире следовала большая

железная баржа, на которой помещались кинотеатр со зрительным залом на 600 – 800 мест, типография, книжный магазин, радиостанция, сельскохозяйственная выставка, на пароходе печатались листовки, воззвания к населению, издавалась газета [12, с. 101].

Было организовано бюро жалоб, которое принимало от населения письменные и устные заявления и по возможности на месте разрешало их. Работа на пароходе была организована четко: заранее разрабатывались планы, были отлично поставлены учет и проверка исполнения. В состав коллектива агитационного парохода входили инспектора всех отделов исполкома, представители партийных организаций, различных отделов, управлений, которые проверяли работу местных организаций, указывали на ее недостатки и помогали их устранению. Это было большое «плавающее» учреждение ВЦИК с весьма широкими полномочиями центра [15].

Политотделом парохода «Красная Звезда» были даны подробные указания местным партийным организациям, как лучше организовать работу среди крестьянства, среди членов Коммунистической партии, молодежи, женских и других организаций. Так, в указаниях, данных политотделом парохода «Красная Звезда» партийной организации Балаковского уезда, отмечалось, что для поднятия культурного уровня и организации партийной учебы среди членов партии необходимо изучать партийную программу и решения съездов, конференций, на общих собраниях организаций ставить доклады, лекции по отдельным [7].

вопросам. Для создания сплоченного коллектива среди членов партии необходимо организовывать коммунистические субботники. Для привлечения трудящихся масс крестьянства к советскому строительству необходимо вести среди них повседневную агитационно-массовую работу: организовывать лекции, доклады о деятельности местных советских организаций, проверять отчеты отдельных отделов исполкомов и отдельных местных советов перед собраниями трудящихся, организовывать беспартийные рабочие, красноармейские и крестьянские конференции с возможно большим представительством [6].

В каждом городе, селе, деревушке политотдел агитпарохода «Красная Звезда» устраивал совещания с местными работниками, проводил обследования, инструктировал партийные и советские организации и оставлял подробные письменные указания для их дальнейшей работы. 6 сентября 1919 года агитпароход «Красная Звезда» прибыл в Самару, где в этот же день состоялось заседание пленума Самарского губернского комитета партии, на котором присутствовал В.М. Молотов. На этом заседании был заслушан информационный доклад о деятельности губернского и уездных комитетов партии. В своем выступлении В. М. Молотов обратил особое внимание губернского комитета партии на организацию работы в деревне, на необходимость привлечения трудящегося крестьянства к советской и партийной работе. «Без этого, – подчеркивал В.М. Молотов, немыслима правильная реализация и сбор урожая» [7].

Позже, 9 сентября состоялось общее собрание политотдела парохода «Красная Звезда» с членами губернского комитета партии, губернского и городского исполкомов, заведующими отделами, представителями уездных комитетов партии и исполкомов. На собрании присутствовало более 100 человек. В.М. Молотов в своем выступлении напомнил собравшимся, что, несмотря на разгром Колчака, еще остались недобитые белые генералы. Задача состоит в том, чтобы разделаться с «ими в ближайшую осень. Каждый тру-

дящийся, особенно крестьянин, должен помнить о тяжести момента для Советской республики. Нужно напрячь все силы, чтобы не было незапаханных земель, чтобы хлеб ссыпался вовремя [9].

Следует отметить, что В.М. Молотов, говоря о положении Советской республики, неоднократно подчеркивал в своих выступлениях, что страна переживает ответственный момент, который имеет значение не только для настоящего времени, но для всей исторической эпохи, не только для России, но для исторического движения рабочего класса всего мира. И далее В.М. Молотов указывал на основные задачи, стоящие в настоящий момент перед советской властью и, следовательно, перед местными партийными и советскими организациями. Это, во-первых, оборона Советской страны от интервентов на фронтах гражданской войны и, во-вторых, оборона страны от наступающего голода. «Эти две важнейшие задачи, – неоднократно подчеркивал В.М. Молотов, – всюду стоят на первом месте»[8].

Политический отдел парохода «Красная Звезда» сделал исключительно много для разъяснения и популяризации среди населения решений VIII съезда партии и, в частности, об отношении к среднему крестьянству. В. М. Молотов, Н.К. Крупская, сами участники съезда пропагандировали среди трудящихся масс ленинские идеи о прочном союзе рабочего класса с середняцкими крестьянскими массами, их выступления доводили до сознания широких масс значение решений съезда о прочном союзе с середняком [3].

Агитаторы и инструктора агитпарохода «Красная Звезда» неустанно разъясняли широким трудящимся массам решения съезда и проверяли их практическое осуществление. Делались доклады о решениях VIII съезда партии и главным образом об отношении Коммунистической партии к среднему крестьянству В.М. Молотов неоднократно выступал перед трудящимися Самарской губернии с докладом «О задачах партии в настоящий момент» [11].

В докладе он особо подчеркивал важность правильного разрешения вопроса об отношении к среднему крестьянству, указывая, что это вопрос жизни и смерти советского государства, на который все члены партии должны обратить особенно пристальное внимание [13, с. 15].

Приезд работников из центра всегда возбуждал интерес местного населения. Собирались огромные толпы народа. Крестьяне приходили за несколько десятков километров к месту стоянки парохода. Трудящееся население Самарской губернии, только что освобожденное от интервентов и белогвардейцев, живо интересовалось международным и внутренним положением в стране, политикой Коммунистической партии и Советского правительства, тянулось к политическому просвещению. И обещали представителям Коммунистической партии и Советского правительства свято хранить завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. В резолюции, принятой торжественным заседанием Совета рабочих депутатов в присутствии председателя ВЦИК М.И. Калинина, самарский пролетариат обещал партии и правительству приложить все усилия к тому, чтобы богатая хлебом Самарская губерния выполнила свой священный революционный долг перед республикой, чтобы самарское крестьянство сознательно дало хлеб государству, а также продовольствие нашей славной Красной Армии и городскому пролетариату голодающих центров [9].

Партийные и советские организации губернии, руководствуясь решениями VIII съезда партии и указаниями В.М. Молотова и М.И. Калинина, правильно поняли те основные задачи, которые были поставлены

перед ними партией и советской властью, и ясно сознавали всю ответственность за мобилизацию трудящихся на окончательный разгром интервентов и спасение Советской республики от голода [16].

В циркулярном письме Самарского губернского комитета РКП (б) волостным и сельским коммунистическим ячейкам говорилось, что «на Самарскую губернию выпала важная и ответственная задача – дать хлеб голодающему центру. Коммунистической партии – передовому революционному отряду рабочих и крестьян – надлежит приложить героические усилия, чтобы вопреки всем расчетам кровожадной буржуазии не дать задушить голодом русскую революцию» [17].

Губернский комитет партии обратился с письмом ко всему населению губернии, в котором разъяснялась важность участия самарских трудящихся в разрешении общего продовольственного кризиса в стране. Партийные организации губернии мобилизовали все трудящееся население и в первую очередь, членов Коммунистической партии на уборку урожая. При губернском исполнительном комитете и уездных комитетах были организованы комиссии по уборке хлеба. Для успешного проведения поставок урожая государству уезды были разбиты на районы, в которые посылались партийные работники, ответственные комиссары. Большую помощь крестьянству в сборе урожая оказали рабочие городов. На общем собрании Мелекесской уездной организации РКП (б) 13 июля 1919 года обсуждался вопрос о помощи деревне в уборке урожая. Было решено объявить двухнедельник помощи крестьянам по уборке хлебов. Для этого на две недели были остановлены некоторые фабрики и мельницы в городе, все мобилизованные рабочие были разбиты на 29 отрядов и отправлены в волости [3].

Большую работу в самарской деревне, как и в 1918 году, проделали продовольственные отряды рабочих Петрограда и других городов. Они открывали мастерские по ремонту сельскохозяйственного инвентаря, работали непосредственно на полях по уборке хлеба, на обмолотных пунктах и т.д. Всего в губернии в уборочных работах было занято 7 551 человек, из них 1 552 рабочих города Самары [17, л. 7].

Особое внимание партийная организация губернии уделяла политико-воспитательной работе среди крестьян. Губернский комитет указывал местным партийным организациям на целесообразность использования различных форм политико-массовой работы: митингов, собраний, сходок, частных бесед [17, л.46].

Уездные комитеты партии, исполнительные комитеты Советов обращались к крестьянам с воззваниями, письмами, призывами убрать вовремя урожай и сдать его государству, а тем самым помочь Красной Армии и голодающим рабочим. «Вывозите хлеб скорее на ссыпные пункты, – говорится в воззвании Ставропольского уездного исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов к крестьянам уезда. Давайте хлеб для Красной Армии, не допустите смерти рабочих и детей севера с голоду. Спешите сделать доброе дело. Не дайте погибнуть революции, давшей вам землю. Знайте, крестьяне, что с гибелью революции погибнут все завоевания ваших братьев и сыновей, все права и свобода. Контрреволюция стремится задушить все завоевания советской власти» [18, л. 47].

Кроме повседневной агитационно-массовой работы, во всех уездах губернии в сентябре месяце была проведена продовольственная неделя, к которой тщательно готовились уездные партийные организации. В деревню были мобилизованы все коммунисты. Митинги, собрания проходили во всех деревнях и селах. В это время наблюдался особенно большой подвоз хлеба крестьянами на ссыпные пункты. Одной из форм

политической работы среди населения и привлечения широких масс крестьянства к партийной и советской работе было проведение коммунистических субботников, а также конференций беспартийных рабочих и крестьян. По «великому почину» рабочих Московско-Казанской железной дороги с августа 1919 года, как везде по республике, в Самарской губернии организовывались и систематически проводились коммунистические субботники. Самарский пролетариат, закаленный в борьбе, показывал пример организованности и сплоченности [1].

Так, еженедельно в городе Самаре участвовало в субботниках более 1 500 человек, в Бугульминском уезде еженедельно работали дополнительно по 2 часа, а в субботниках принимало участие до 400 человек. Рабочие Самарской губернии коллективным трудом помогали трудящемуся крестьянству в сельскохозяйственных работах [13].

Выводы

В заключении следует отметить, что трудящееся крестьянство вначале к организации субботников относилось недоверчиво, но, увидев их реальную пользу, резко изменило к ним отношение. Коммунистические субботники сыграли большую роль в деле воспитания трудящегося крестьянства губернии. Что касается агитационных поездов и пароходов, то они широко использовались Советской властью в 1919- 1921 годах и были ударной силой большевистской пропаганды.

Список источников

1. Агитмассовое искусство Советской России: Материалы и документы. Агитпоезда и агитпароходы. Передвижной театр. Политический плакат. 1918-1932: в 2. М.: Искусство, 2002. Т. 1. 300 с.
2. Бойко Н.С., Филатов А.В., Кудин В.А. Формирование антирелигиозной политики и ее трансляция среди молодежи в многонациональном регионе (на примере Куйбышевского Края) // В сборнике: Качественное высшее образование – надежные инвестиции в будущее: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Института государственного администрирования. 2019. С. 172 – 179.
3. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года: Протоколы. М.: Госполитиздат, 1959. XVIII. 602 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 2351. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.
5. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 27. Д. 209. Л. 44.
6. ГАРФ. Ф. 2351. Оп. 1. Д. 40. Л. 1-3.
7. ГАРФ. Ф. 2351. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.
8. ГАРФ. Ф. 2351. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.
9. ГАРФ. Ф. 2351. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.
10. Гофман. Ц. К истории первого агитпарохода ВЦИК «Красная звезда». Вопросы истории, 1948. № 9. С. 63 – 70.
11. Карпинский В.А. Агитпоезда ВЦИК. Их история, аппарат, методы и формы работы. М., 1920. 66с.
12. КПСС о средствах массовой агитации и пропаганды. М.1987. 94с.

13. Максакова Л.В. Агитпоезд Октябрьская революция. 1919-1920. М., 1956. 176 с.
14. Молодежь шагает в революцию. Опыт молодёжной политики в Российской Федерации за 100 лет. Материалы к «круглому столу» фракции КПРФ. М.: Издание Государственной Думы, 2018. 128 с.
15. Российский Государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф.17. Оп. 60.
16. Российский государственный архив новейшей истории (далее РГАНИ) Ф. 1.Оп. 1. Д. 132. Л. 60.
17. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 41. Л. 7, 46.
18. РГАНИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 673. Л. 47.

References

1. Agitation art of Soviet Russia: Materials and documents. Agitation trains and agitation steamboats. Mobile theater. Political poster. 1918-1932: in 2. М.: Art, 2002. Т. 1. 300 p.
2. Boyko N.S., Filatov A.V., Kudin V.A. Formation of anti-religious policy and its transmission among young people in a multinational region (using the example of the Kuibyshev Territory). In the collection: High-quality higher education – reliable investments in the future: Collection of scientific papers of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Institute of State administration. 2019. P. 172 – 179.
3. Eighth Congress of the RCP(b). March 1919: Protocols. М.: Gospolitizdat, 1959. XVIII. 602 p.
4. State Archives of the Russian Federation (hereinafter referred to as GARF). F. 2351. Op. 1. D. 4. L. 4.
5. GARF. F. 393.Op. 27.D. 209. L. 44.
6. GARF.F. 2351.Op. 1. D. 40.L. 1-3.
7. GARF. F. 2351.Op. 1. D. 4. L. 4.
8. GARF. F. 2351.Op. 1. D. 11.L. 1.
9. GARF. F. 2351.Op. 1. D. 14. L. 2.
10. Hoffman. Ts. On the history of the first propaganda steamship of the All-Russian Central Executive Committee “Red Star”. Questions of history, 1948. No. 9. P. 63 – 70.
11. Karpinsky V.A. Agitation trains of the All-Russian Central Executive Committee. Their history, apparatus, methods and forms of work. М., 1920. 66 p.
12. CPSU on the means of mass agitation and propaganda. М.1987. 94s.
13. Maksakova L.V. Agitation train October Revolution. 1919-1920. М., 1956. 176 p.
14. Youth are marching into revolution. Experience of youth policy in the Russian Federation for 100 years. Materials for the “round table” of the Communist Party faction. М.: Publication of the State Duma, 2018. 128 p.
15. Russian State Archive of Socio-Political History (hereinafter referred to as RGASPI). F.17. Op. 60.
16. Russian State Archive of Contemporary History (hereinafter RGANI) F. 1.Op. 1. D. 132. L. 60.
17. RGANI. F. 1. Op. 1. D. 41. L. 7, 46.
18. RGANI. F. 7. Op. 1. D. 673. L. 47.

Информация об авторах

Гришневская Л.С., соискатель кафедры истории, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Зубков А.Н., аспирант, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Черевко А.В., аспирант, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Филатов М.В., аспирант, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Филатов М.В., Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
marsimmys_1982@mail.ru, +79272707426

© Гришневская Л.С., Зубков А.Н., Филатов М.В., Черевко А.В., 2023